ЛДІО 617.

МД10
617

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
Томъ X, выпускъ 3.

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ КИРГИЗОВЪ,

СОБРАННЫЕ И ПЕРЕВЕДЕННЫЕ

М. МИРОПІЕВЫМЪ.

С.-Петербургъ.
1888.

МД10 617

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
Томъ X, выпускъ 3.

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ КИРГИЗОВЪ,

СОБРАННЫЕ И ПЕРЕВЕДЕННЫЕ

М. МИРОПІЕВЫМЪ.

416/2

С.-Петербургъ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, на Дворц. площ., въ д. М-ва Финансовъ.
1888.

2 экз.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
914461

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Настоящій выпускъ изданъ подъ редакціей д. чл.
Н. И. Веселовскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе 5

Демонологическіе разсказы:

I. Шайтан — Дьяволы. 7
II. Албасты. — Албасты 10
III. Жез-Тырнак. — Жезъ-Тырнакъ. 15
IV. Уббе. — Уббе. 23
V. Жалмауз-кемпир. — Жалмаузъ-кемпиръ 32
VI. Кюлдыргыш. — Кульдыргышъ 39
VII. Пери. — Пери 42
Купыр-пери. — Невѣрные пери 44
Мусулман-пери. — Мусульманскіе пери 45
VIII. Баксы. — Баксы 46

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣмъ извѣстно, что киргизы еще въ очень недавнее время были мусульманами только по имени, продолжая оставаться язычниками, шаманистами. Но время шло, и окружавшій ихъ исламъ не дремалъ, дѣлалъ свое дѣло, успѣшно пропагандируя свои воззрѣнія,—чему весьма дѣятельно способствовали и мы сами при Екатеринѣ II. Въ настоящее же время исламъ идетъ въ Киргизскую степь широкою волной съ двухъ сторонъ: съ сѣвера изъ Казани и Оренбурга, и съ юга изъ Хивы и Бухары. Годъ съ годомъ киргизъ постепенно забываетъ свою прежнюю языческую религію, стыдясь уже ея, и болѣе и болѣе дѣлается мусульманиномъ. Наступитъ скоро пора, когда въ этомъ народѣ не останется и слѣда его шаманизма. Отсюда понятно, какую важность для науки имѣетъ собираніе и изученіе остатковъ прежней религіи киргизовъ. Собранные мною 27 демонологическихъ разсказовъ киргизовъ Перовскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области (Средней орды) представляютъ лишь слабую попытку вырвать для науки изъ-подъ ислама то, что́ онъ еще не успѣлъ совершенно заглушить.

М. Миропіевъ.

21-го іюля 1887 года.
Ташкентъ.

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ

Киргизовъ (Средней Орды) Перовскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области.

I. Шайтанъ.

1) Ак Мечиттин бери жагында өзе-мен ушуншы кызыл уйдын мангаинда Бир-казан деген көл бар. Сол Бир-казандан кешке таман эки жигит атмен тюнде *), айдын жарыгы-менен, Ак-мечитке келе-жатса, жолдын бир жагында эки бой жеткен кыз отын аркалап жюре берди. Бир аз турган сонг экеуде калын тогайга инип кеттиде, булардын атын атап, ар жерге от жагып «аул мунда» деп шакыра бастады. Жигиттер айтты: «өзимиз аулдан жанга шыктык; нагылып аул жанымызга келип калды»? деп. Шакыргандардын шайтан экенин билип, атынын басын тугуп, Ак-Мечитке келипти.

I. Дьяволы.

1) Около третьей станціи по сю сторону (къ Ташкенту) Перовска есть озеро «Бир-казанъ». Однажды съ этого мѣста возвращались къ вечеру въ Перовскъ двое юношей верхомъ. Ночью, при свѣтѣ луны, шли по одну сторону дороги, закинувъ на спину дрова, двѣ взрослыя дѣвицы. Пройдя немного, обѣ онѣ вошли въ густой лѣсъ. Назвавъ каждаго юношу по имени и разложивъ на разныхъ мѣстахъ огни, онѣ начали кричать: «здѣсь аулъ». Юноши сказали: «мы сами выѣхали изъ аула; какимъ же образомъ аулъ приблизился къ намъ?» Узнавъ, что обѣ звавшія ихъ дѣвицы были дьяволы, они, припустивъ коней (букв. отпустивъ лошадямъ головы), пріѣхали въ Перовскъ.

(Разсказъ Юсупа Касымова).

---

*) *Ю* въ киргизскихъ словахъ = франц. *u* въ «utile» и нѣмец. *ü* въ «über»; «л» въ словѣ съ мягкими гласными = фр. *l* въ «lu».

Транскрипція киргизскаго текста исправлена примѣнительно къ системѣ, выработанной для изданій Императорской Академіи Наукъ. Исправленіе сдѣлано студентомъ здѣшняго университета г. Катановымъ, которому и приносимъ за то нашу благодарность. *Прим. ред.*

2) Бир кюни эки казак далада жол-мен кележатып, конўга аул табалмай, акырында олар далага конбак болыпты. Казактар тюде алыстан бир от көрди. Болар оны көрип куанып, «аул табамыз ба?» деп, сол отка карап жюрди. Жакындаган сонг көп уй, тюрт жигитти көрди. Сол жигиттер, казактарды аттан тюсирип, туйга алып барды. Казактар, иштемени ангармай, уйдынг ишининг адемилишне танг галып отырса, баганагы төрт жигит буларга, палау алып-келип, айтыпты: «айтатундарынызды айтпай женгиздер» деп. Сол уакытта казактар бисмилда деп, колдарын табакка салса, колдары сырдынг тезегине былганып калыпты. Сонда казактар болардынг шайтан экенин билип, аттарына менип кашыпты. Шайтандар болардынг аттарын камап танг атканша, ауру кылып жибермепти. Кюн шыккан сонг шайтандар жок боп кетти, дейди. Булар шайтаннынг бир атасынынг улы, дейди. Адамды камалап шулап ауру кылганнан баска бютен зиян кылмайды.

2) Однажды ѣхали по степи два киргиза, которые, не найдя аула для ночлега, должны были, наконецъ, ночевать въ степи. Ночью киргизы увидали вдали огонь. Обрадовавшись и подумавъ, что тамъ можно найдти аулъ, они отправились на (по направленію) этотъ огонь. Приблизившись къ нему, они увидали много кибитокъ и четыреҳъ юношей, которые, принявъ ихъ съ лошадей, повели на пиръ. Киргизы, не замѣчая ничего, сидѣли и удивлялись красотѣ (убранства) внутри кибитки. Въ это время указанные четыре юноши принесли имъ палау и сказали: «кушайте, не говоря того, что вы (обыкновенно) говорите». Тогда киргизы, сказавъ «бисмилля» *), опустили въ тарелку свои руки, которыя оказались испачканными въ коровій пометъ. Киргизы, узнавъ, что это были дьяволы, ускакали на своихъ лошадяхъ. Дьяволы же, окруживъ лошадей, мучили ихъ вплоть до разсвѣта и затѣмъ отпустили. Только съ восходомъ солнца дьяволы исчезли. Говорятъ, что эти дьяволы сыновья одного старшаго шайтана, который, кромѣ мученій своимъ шумомъ, не дѣлаетъ другаго вреда человѣку.

(Разсказъ Юсупа Касымова).

3) Эки шайтан: биреу арык, биреу семиз, тойдан келе-жатып

3) Однажды встрѣтились, возвращаясь съ пира, два дьявола:

*) Бисмилля значитъ: «во имя Бога» и соотвѣтствуетъ нашему: «Благослови, Господи!» *Прим. ред.*

жолыгы-сыпты. Семиз арыктан сорайды: «сен ниге мунша арыксын?» Сонда бол айтты: «мен бисмилданы аузынан тастамайтун намазкан киси-мен жолдас болдым; сол себептен маган тамак болмай, арык болганым», деди. — «Сен ниге семиз болдынг?» деп арык сораганда, семиз айтты: «мен бисмилданы аузына алмайтун би-намаз кисимен жолдас болып эдим; сол себептен маган тамак көп болып, семирдим», деди.

одинъ—тощій, другой—жирный. Толстый спросилъ худаго: «отчего ты такой худой?» Тогда этотъ отвѣчалъ: «я сопровождалъ благочестиваго человѣка, который никогда не оставлялъ «бисмилля», и такъ какъ мнѣ не доставалась пища, то я и похудѣлъ». —«А ты отчего жирный?» спросилъ худой. «А я сопровождалъ неблагочестиваго человѣка, который никогда не говорилъ «бисмилля», поэтому мнѣ доставалось много пищи, и я потолстѣлъ».

(Разсказъ Измаила Касымова).

4) Бухар каласында бир Рахматулла деген сарт бир бекке самаварын коип бирмекке жалданыпты. Бир кюни сол Рахматулла бектен жасырып бир кадак чай, хам бир кадак кант алып, уйне кайтып келе-жатса, кулагына бир *дыбыс*[1] *) келеди, тапа балардынг доп уйнаганындай. Жакындап-келип караса, балардынг даусына уксамайды. Рахматулла сонда шайтандар экенин биледи. Жаксылыгы сол, Рахматулла өзи окымыс экен дуаны окы бастады, сонда шайтан жогалып-кетипти. Рахматулла, Кудайга шукур кылып, бара-жатса, шайтандар тагыда айкайлап, шулап алдынан жыландар болып келдилер. Рахматулла корыкпай дуаны зорлап окы береди. Кешкене уакыттан сонг бурынгыданда

4) Въ г. Бухарѣ одинъ сартъ, по имени Рахматулла, нанялся къ одному беку ставить самоваръ. Однажды, когда этотъ Рахматулла, утаивъ у бека одинъ фунтъ чаю и одинъ фунтъ сахару, возвращался домой, то услыхалъ голоса, точно, какъ-будтобы, играли дѣти въ кость. Когда же онъ подошелъ ближе, то слухъ (звукъ) этотъ оказался непохожимъ на дѣтскія голоса. Рахматулла понялъ, что это были дьяволы. Но хорошо то, что Рахматулла былъ ученый. Онъ началъ читать молитву, и дьяволы исчезли. Когда же Рахматулла, воздавъ хвалу Богу, пошолъ дальше, то дьяволы впереди его снова кричали, шумѣли и (наконецъ), превратились въ змѣй. Рахматулла, не испу-

*) Вм. *Дыбыс* слѣдуетъ читать *даус* (звукъ, голосъ).
Прим. ред.

жаман шайтан ашуланып алдынан тайгак муз болып тарс этти. Жарлып кеткенде Рахматулла «ах!» деп тура-галды. Сол уакытта Рахматулланың аузы бир жагына кысаип калыпты. Ол өзи билмей аузының кысайганын, уйне жылдам келсе, бала-шагалары көрип, коркып жыласыпты: «саган ни болду?» деп. Рахматулла коркып, сасып бекке кагаз жазып-жиберипти. Кагазга жазганы сол дыр: «мен сизден сураусыз сизың бир кадак кант бир кадак чайңызды алып эдим; билмей-мен Кудайдың соган яки бютенге жазгырганын, аузым кысаип калды» деп. Рахматулла бек жаксы көреди экен, жылдам молданы жиберип окытыпты. Эрине, аузы жазылыпты, сондада бир жагына кысыграк болып калыпты.

гавшись, началъ поспѣшно читать молитву. Спустя немного времени, дьяволы, разсердившись болѣе прежняго, превратились впереди его въ скользкій ледъ и растрескивали его. Когда началъ трескаться ледъ, Рахматулла, восклинувъ «ахъ!» остановился. Въ это время ротъ Рахматуллы свернулся на сторону. Самъ онъ, не зная того, что ротъ его покривился, отправился скорѣе домой. Семейные, увидавъ его, испугались, заплакали и спросили: «что съ тобой случилось?» Испуганный Рахматулла поспѣшно отправилъ беку письмо, въ которомъ было написано слѣдующее: «я взялъ у васъ, безъ спроса, одинъ фунтъ вашего сахару и одинъ фунтъ чаю; не знаю, за это ли наказалъ меня Господь, или за что нибудь другое; но только ротъ мой покривился». Бекъ очень любилъ Рахматуллу и въ скоромъ времени прислалъ муллу прочитать (надъ нимъ) молитву. Конечно, ротъ его исправился, но все-таки остался нѣсколько кривымъ.

(Разсказъ Измаила Касымова).

II. Албасты.

5) Ак-Мечитте Нурпейс деген бій бар эди. Бир кюни катыны толгатып баласын таптыди өзе талып-калды. Сол уакытта бир

II. Албасты.

5) Въ Перовскѣ былъ бій, по имени Нурпейсъ. Однажды его жена родила (стоя и облокотясь) ребенка *); послѣ чего упа-

*) Киргизскія женщины во время разрѣшенія отъ бремени стоятъ, облокотившись на протянутую поперекъ кибитки веревку.

тюлки келип катынны*нг* жаткан жагына барды. Сол мезгилде иркектер, öз алдына жійлып, бир тамда отырган экен. Солардын*г* ишинде бир киси тюлкини*нг* кырып келгенин кöрип, «оны албасты» деп, тура кýп эди. Тюлки эсиктен шыгып-барды да даріяга катынны*нг* öкпöсин тастап жиберди. Сонон со*нг* талып-жаткан катын öлипти.

ла въ обморокъ. Туда, гдѣ лежала эта женщина, вошла одна лисица. Въ это время собравшіеся отдѣльно мужчины сидѣли въ одномъ домѣ. Одинъ изъ нихъ, увидавъ вошедшую лисицу и догадавшись, что это былъ албасты, прогналъ ее. Лисица выбѣжала въ дверь и бросила легкое женщины въ рѣку. Послѣ этого та женщина, которая упала въ обморокъ, умерла.

(Разсказъ Кенжибая Матенова).

6) Уш жолаушы келе-жатса, жолды*нг* устинде бир ишке сюретти нерсе аузында öкпеси бар жюгюре-барды. Муны биреу кöре салып, куа-берди; артындагы екеу «муны жин урдыма» деп, муны*нг* артынан шапты. Баягы кýп жюрген ар жерде алгы ишкеге жетып, камшы-мен ýруп, айтады: «осы öкпени кай жерден алса*нг*, сол жерге апарып сал», деп. Сонон со*нг* ишке эзине*нг* кеин кайтты. Муны-мен жигиттерде келди. Аулды*нг* сыртынан келип, ишке бир ак отауга кырды. Баягы ишкени кöрген жигит, уйдеги адамдарды*нг* баршасын кýп шыгып, албастыны устап-алып уруп-согып, экиншерет келместей кылып жиберди. Албасты келмей турганда, келиншек баласын таупъ, öзи öлип калган со*нг*, уйды*нг* о*нг* жагына салган экен. Алгы албасты корканынан öкпöни алып келип орнуна салган со*нг*, келиншек тура-келди.

6) Однажды, когда ѣхали три спутника, по дорогѣ бѣжало нѣчто въ родѣ козла, неся во рту легкое. Одинъ изъ нихъ, увидавъ козла, погнался за нимъ; а двое задніе, подумавъ: «не ударилъ-ли его нечистый духъ (жинъ)?» поскакали вслѣдъ за нимъ. Тотъ, который погнался за козломъ, настигъ его въ одномъ мѣстѣ и, ударивъ нагайкой, сказалъ: «откуда ты взялъ это легкое туда и отнеси его.» Тогда козелъ побѣжалъ назадъ. Въ это время прибыли и остальные юноши. Козелъ же, зашедъ сзади одного аула, вошелъ въ одинъ бѣлый домъ (кибитку). Юноша, увидавшій его (вошелъ вслѣдъ за нимъ), выгналъ всѣхъ находящихся въ томъ домѣ людей, поймалъ албасты, избилъ его и отпустилъ назадъ, сдѣлавъ такъ, чтобы онъ не пришелъ во второй разъ. Въ то время, когда еще не было албасты, молодушка, родивъ ребенка, умерла; ее

Сонон сонг баягы жигитке терелген катынынг байе бырталай мал берди. Ägärdä баганагы ауддынг касында су болса, албасты ökпöни суга батырса, келиншек тыпты öлöр эди, кайтып ökпöни орнуна сал-салды.

уже положили къ правой сторонѣ кибитки. Но вотъ прибѣжавшій со страху албасты положилъ легкое на прежнее мѣсто, и молодушка встала на ноги (поднялась).

Мужъ ожившей женщины наградилъ вышеупомянутаго юношу большимъ количествомъ скота. Если бы около того аула была вода и еслибы албасты бросилъ легкое въ воду, то молодушка умерла бы совсѣмъ, хотя бы потомъ албасты пришелъ и положилъ легкое на свое мѣсто.

(Разсказъ Кенжибая Матенова).

7) Казактынг ишиндеки бире улери бар; солар келсе, албасты кашады. Менекей осынынг акында бурунгыдан калган ангиме.

Бир Шай-Магамбет деген жамшык баска кызыл уйге поштаны аппарып-тастап. Кюн батып бара-жатканда келе жатса, алдынан бир ишке жюгюрюп кашаберди; жаттыда ишкени куа бастап эди, ишке тыпты мангаинда körсотпöй караудынг ишине кырып кетти. Сонон сонг жамшык тюн ортасында уйнö келсе, барша жамагаттары бир уйде жійлсып отырды. Буда сол уйге келсе, баягы жолда körгöн ишке жас аелды басып жатыр (экен). Жалмажан ол körö-салып, патырлатып ку́п шыгып, жамагаттарга körгöнинг бярин айтты. Бул айткан сонг жамагаттар ишкени албастыга уйгарды.

7) Между киргизами есть такіе люди, которые своимъ появленіемъ прогоняютъ албасты. Вотъ какой разсказъ объ этомъ остался отъ прежнихъ временъ.

Одинъ ямщикъ, по имени Шай-Магамбетъ (Мухаммедъ), отвезъ почту на другую станцію. Когда онъ, при закатѣ солнца, возвращался назадъ, впереди его убѣгалъ одинъ козелъ. Онъ вдругъ погнался за нимъ; но козелъ совершенно скрылся въ густомъ кустарникѣ (козелъ, не показывая своей окружности, убѣжалъ въ густой кустарникъ). Когда же ямщикъ въ полночь воротился домой, всѣ его семейные сидѣли вмѣстѣ въ одномъ домѣ. Когда и онъ вошелъ туда тамъ въ это время козелъ, котораго онъ видѣлъ на дорогѣ, давилъ (душилъ) молодую женщину. Какъ только ямщикъ уви-

далъ это, тотчасъ началъ колотить его и выгналъ вонъ; а потомъ разсказалъ собравшимся все видѣнное; послѣ чего всѣ положили, что этотъ козелъ былъ албасты.

(Разсказъ Юсупа Касымова).

8) Бир кюни биреудын кызы наукас болыпты. Кыздын акеси «муны каратаин» деп, мондамен баксы алдырады. Кыздын ауруна булардан иш бир жардем болмады. Бир кюни ауру кыздын уйне бир конак келип конады. Тюн ортасы болганда бирey эсикке келип кобир-кобир сойлейди. Конакъ оянып, «бол кем экен» деп, тынгдайды. Сонда биреуи биреуне айтады: «сен илгери жюр, мен сонгнан жюреин», дейди. Конакъ болардын албасты экенин биледи; экеунде устап алып, сол жерде олтереди. Аурып-жаткан кыз иртенгинакъ жазылып кетеди. Эки албасты кюндо тюн сайын келип, кыз бишараны басып, окпосин кысып, иш тыныштык бермейди экен. Кыздын мунан кутылатын иляси жок, ойбайлап, азап тартып жатады экен. Бол албасты мулданын дуасынан, баксынын жинынан иш бир кашпаган экен. Мынау конак керметимен албастынын экеуинде корип олтерген, дейди.

Албастынын эки тюрли атасынын улы болады, дейди: биреу—кара албасты, биреу—сары

8) Была больна одна дѣвица. Отецъ ея призвалъ баксы и муллу, которымъ показалъ ее; но ни одинъ изъ нихъ не могъ оказать ей помощи. Однажды въ кибиткѣ этой больной дѣвицы ночевалъ одинъ гость. Среди ночи кто-то подошелъ къ двери и сталъ разговаривать шепотомъ. Проснувшійся гость подслушалъ, кто это былъ. Въ это время (за дверью) одинъ другому говорилъ: «ступай ты впередъ, а я пойду за тобой». Гость узналъ, что это были албасты. Схвативъ обоихъ, онъ убилъ ихъ на томъ же мѣстѣ (*въ смыслѣ*: тотчасъ). Больная дѣвица выздоровѣла на другой же день. Два албасты приходили къ бѣдной дѣвицѣ каждую ночь, давили ее, сжимали у ней легкія и не давали ей никакого покоя. У ней же не было никакого средства избавиться отъ этого, и она стонала, испытывая страданія. Албасты не уходили ни отъ молитвы муллы, ни отъ духовъ баксы. Гость же убилъ этихъ албасты, какъ говорятъ, при посредствѣ своей керемети.

Говорятъ, албасты бываютъ двухъ разныхъ родовъ: черный албасты и желтый албасты. Про-

албасты. Сары албастыны баксы мулданы*нг* кашырўга колынан келеди. Кара албастыны кашырўга олардын*г* колынан келмейди, текке мынау жолаушыдай кереметимен көрип өлтеретун адам болмаса.

гнать сары-албасты можетъ баксы или мулла. Прогнать же кара-албасты (иногда?) не можетъ нитотъ, ни другой, кромѣ подобнаго этому путешественнику, который убиваетъ ихъ, при посредствѣ своей керемети.

(Разсказъ Юсупа Касымова).

9) Бир Мол жигит деген атакка шыккан баксы көп адамдар-менен астан келе-жатыр эди. Сол уакытта алыстан бир ак итти көреди; аузында өкпеси бар. Ол алгыстан көренген сагымды су деп, жюгюрюп барады экен. Ол алгы өкпены суга салу ушун асыгып жылдам жюгюрюп баратыр экен. Ол итте*нг* сепете тым жаман экен, имшеги жерге тиген. Баксы токтай-галып жолдастарына айтты: «анау! ак итти көрди*нг*дер-ме? аузына адамны*нг* өкпөсин тестеп, соны салўга су издеп бара-жаткан», деп. Жолдастары, а*нг*-та*нг* болып, иш нәрся деп жуап бермеди. Сонда Мол жигит айтты: «сиздер мени*нг* со*нг*ымнан жылдам кели*нг*из» деп, өзю албастыга карап шауп кете берди. Бир аз жер барган со*нг*, атынан тюсө-галып, жерди урып, алай-былай борулып, жюгюрюп жюреберди. Со*нг*ынан жолдастары жетип, боларда оны*нг* орган жерин ураберди. Бир аздан со*нг* булардын*г* алдынан шок аул көрюнди. Баксы сабау боймен туптура алгы аулга келип, айкайлады: «өлген адам кайда-дыр?» деп. Бир бала аулдын*г* сыртын-

9) Одинъ юноша, по имени Молъ, славный баксы, ѣхалъ однажды съ поминокъ въ сопровожденіи большаго количества людей. Въ это время онъ увидалъ вдали одну бѣлую собаку, которая несла во рту легкое. Принявъ за воду виднѣвшійся вдали миражъ, она поспѣшно шла туда, чтобы бросить въ воду это легкое. Видъ этой собаки былъ отвратительный: титьки ея касались земли. Быстро остановившись, баксы сказалъ своимъ спутникамъ: «вонъ! видите-ли вы бѣлую собаку? схвативъ въ ротъ человѣческое легкое, она бѣжитъ и ищетъ воды, чтобы бросить его». Удивленные спутники ничего не отвѣчали на это. Тогда Молъ, сказавъ имъ, чтобы они шли скорѣе за нимъ, поскакалъ за албастой. Проѣхавъ небольшое пространство, вдругъ онъ слѣзъ съ лошади и пошелъ (пѣшкомъ), при чемъ, поворачиваясь туда и сюда, билъ землю. Подоспѣвшіе сзади его спутники начали бить по тѣмъ же мѣстамъ, по которымъ и онъ билъ. Спустя не много времени впереди ихъ завиднѣлся большой аулъ *). Про-

*) Шок-аул—аулъ, собранный въ кучу.

да турып, баксыга ölюк жаткан уйды көрсетти. Сонда Мол жигит колуна кобызын алды, тогуз жиның шакырды; ölюктиң жаткан уйнö баксы келди айкайлап катты кагарлянып, байбайлап.

«Эй албасты залым! салше öкпöсин орнына,
Жанын берше бишараныңг колуна.
Тыңгдамасаңг сöзимди,
Силамасаңг öзимди,
Алармен уип кöзиңгди,
Жок кылармен öзиңгди».

Сонда албасты баксыдан коркып катынның жанын орнуна салды. Сол уакытта ölип жаткан катынга жан бетти; катын «Кудай» деп, басын кötörди. Катынның байе балалары хам барша агаин-карындастары куанысып, Мол жигит баксыга кöп мал дуньö берип риза этин жюнölтти.

должая такимъ образомъ бить землю (букв. въ такомъ положеніи), баксы дошелъ прямо до этого аула и закричалъ: «гдѣ умершій человѣкъ»? Одинъ ребенокъ, стоявшій позади аула, указалъ баксѣ тотъ домъ, гдѣ лежалъ мертвецъ. Тогда Молъ взялъ въ руки кобызъ и сталъ призывать девять духовъ. Сильно разсердившійся баксы, крича «бай! бай!» вошелъ въ тотъ домъ, гдѣ лежалъ мертвецъ.

«Эй, злой албасты! положь-ка легкое на мѣсто,
Отдай-ка душу въ руки бѣднаго.
Если не послушаешься моего слова,
Если не уважишь меня,
Возьму выколю твой глазъ
И уничтожу тебя самого».

Тогда албасты, испугавшись баксы, положилъ душу женщины на свое мѣсто. Въ это время у умершей женщины снова явилась душа, и женщина, произнеся: «Господи!» подняла голову. Мужъ ея, дѣти и всѣ родственники, возрадовавшись, одарили баксы множествомъ скота и вещей и, удовольствовавъ его, проводили.

(Разсказъ Юсупа Касымова).

III. Жез-тырнак.

10) Бир кирекес казак жолда келе-жатып, кеш болган сонгы жерде, сексеулдыңг ишине келип конды; тюнде тюелерин байлап косына келип тамак ишип отырса, косына бир келиншек келди.

III. Жезъ-тырнакъ.

10) Одинъ киргизъ-караванщикъ, во время своего пути, когда наступилъ вечеръ, остановился ночевать въ саксаулѣ, привязавъ на ночь верблюдовъ. Когда онъ сталъ ѣсть пищу, въ шалашъ

Ол кирекес келиншектен сорады: «нагыл (*изъ*: нагылып) жюрген аел-сын?» Сонда келиншек жуап берди: «мен шіе терип жюрген-де, аулым кошып кетипти, мени табалмай. Сонон со*нг* бюгюн менним бахтыма сиз келип-конды-*нг*ыз». Андан со*нг* ол казак айтты: «олай болса, мен аулы*нг*а алып-барармен», деп. Келиншекке жеп отырган тамагынан берди; онда келиншек бармактарын көрсетпей, женги-менен алып-жеди. Ол келиншек жатар уакытта, «мен китэмен», деди, «тюндё болса куп жетермен, тамакка тоип алдым-гой», деди. Сонда казак айтты: «öз ерке*нг* «кетемен» десе*нг*, кетебер», деди. Сойтип келиншек кетип калды. Казак ойлап жез-тырнак экенин тапты. Андан со*нг* кирекес бир улкён томарды, öзини*нг* тусöгинё коип, көрпе-менен жауп-койды. Öзи косты*нг* ишинен жерди казып, бетин тактай-менен жауп, мылтыгын уктап алып, жатты. Тюн ортасы болган уакытта манагы жез-тырнак, сылдырлап келип тöсектеги томарды, «äке*нг* улди, шеше*нг* öлди» деп, тырнактары-менен капсырып устап алды. Сол уакытта казак мылтык-менен басып салды; сондада öлмöй, мылтыкты*нг* кайдан шыканы*нг* билмей турганда, кирекес мылтык-менен азар öлтерди. Жез-тырнакты öлтерген со*нг* вошла одна молодушка. Погоньщикъ спросилъ ее: «что ты за женщина»? Она отвѣчала: «когда я собирала вишню, мой аулъ, не найдя меня, откочевалъ. Сегодня на мое счастіе, вы пришли (сюда) ночевать».

Послѣ этого киргизъ сказалъ ей: «если такъ, то я провожу тебя до твоего аула». Онъ предложилъ молодушкѣ той пищи, которую самъ ѣлъ, а она, не показывая пальцевъ, взяла ее рукавомъ и стала ѣсть. Когда наступило время ложиться (спать), молодушка сказала: «я пойду хотя теперь и ночь, но я догоню ихъ: вѣдь я теперь насытилась пищей». Тогда киргизъ сказалъ: «твоя воля; если хочешь идти (сказала «пойду»), ступай». Поговоривши такъ, молодушка ушла. Киргизъ догадался, что это былъ жезъ-тырнакъ *). Послѣ этого погоньщикъ положилъ на свою постель большой пень и покрылъ его одѣяломъ. Вырывъ въ своемъ шалашѣ яму (землю), онъ покрылъ ее доской и, взявъ въ руки заряженное ружье, легъ (спать). Среди ночи пришелъ, позвякивая, жезъ-тырнакъ и пронзилъ съ двухъ сторонъ своими когтями лежащій на постели пень, приговаривая: «твой батюшка умеръ, твоя матушка умерла». Въ это время киргизъ выстрѣлилъ изъ ружья; но жезъ-тырнакъ не палъ

*) Буквально значитъ: «Мѣдные когти». *Прим. ред.*

барша нәрсәлерин тонап-алды. Иртеңгине турагелип каштьі; жолда келе-жатып бир утаудьің устинө тюсти. Алгьі казак утауга келип кьірды хам утау ишинде жез-тьірнак балаларьінъ көрди. Олардан сорады: «шешеңг кайда-дьір?» деп. Онда балалар айтты: «билмеймиз тюндө кетип эди, али келген жок». Сонда казак ойлап билди, тюндөги өзининг өлтерген буларьің шешеси экенин. Андан соң булардьіда өлтерип хамма жьігандарьін алып елине тьім бай болып келди.

мертвымъ. И когда онъ стоялъ, не зная, откуда выстрѣлило ружье, погоньщикъ наконецъ едва убилъ его; послѣ чего снялъ съ него всѣ вещи. Вставъ на слѣдующее утро, онъ убѣжалъ (отсюда). На дорогѣ онъ наткнулся (приблизился) на одну кибитку. Вошедъ въ нее и увидавъ въ ней дѣтей жезъ-тьірнака, онъ спросилъ ихъ: «гдѣ ваша мать»? Они отвѣчали: «мы не знаемъ; она ушла ночью и еще не возвратилась». Тогда киргизъ узналъ, что убитая имъ ночью была ихъ мать. Убивъ и этихъ дѣтей и собравъ все ихъ имущество, онъ пришелъ къ своему народу богачемъ.

(Разсказъ Ишъ-Мухаммеда Букина)

11) Баягы заманда бир мерген бар экен. Бир кюни аңг аулауга нише шакырым жердеги көлге кетеди. Осы көлгө суише келген аңг болса, соны атып алады экен. Көлдиңг касында аул иш бир адам жюрмейди экен. Бул мерген Кудайга сьінып келип кюндө бир кіектен атып-алып көл басына жатады экен. Бир кюни таңг иртеңг турып былай-былай жюрсе, адамньің изин көредиде, таңг-калады; «бул ни кьілган адам», деп. Тюндө тамак жеп отырган кезде, бир жап-жас келиншек келеди. Бул онымен амандасып «аулыңгьізкайда-дьір?» дейди.—«Аулым осынау жерде», дейди.—Мунан соң мерген оган айтты: «тамак же», деп. Келиншек колыньің уши-мен алып-

11) Въ прежнее время былъ одинъ стрѣлокъ. Однажды онъ отправился къ одному озеру, находящемуся отъ него на нѣсколько верстъ, охотиться на звѣрей. Когда къ этому озеру приходили звѣри пить воду, онъ ихъ стрѣлялъ. Около этого озера не было ни одного аула и не ходилъ ни одинъ человѣкъ. Этотъ стрѣлокъ каждый день съ Божіей помощью ловилъ звѣрей и (наконецъ) поселился на озерѣ. Однажды, когда онъ во время утренней зари ходилъ туда и сюда, увидалъ слѣдъ человѣка и удивился: «какой человѣкъ, де-скать, сдѣлалъ его»? Когда же онъ сидѣлъ ночью и ѣлъ пищу, приходитъ къ нему одна совсѣмъ молодая женщина (молодушка).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

жеп, колын сюртип, «кайтамен» дейди. Сонон сонг бул мерген ойлайды: «жез-тырнак деген осындай болатугун шыгар», деп. Отынды зор жагып, өзи бул отырган орнына бир улкөн томарды äкпелип, шапаны - мен жауп тастап, өзи бютен жерге барып, мылтыгын уктап - алып, жатады. Тюн ортасында алгы келиншек тырнагын бир бирине жаныш томарга салады. Сол уакытта мерген оны көздеп атып тастай-салып, жана мылтыгын уктап алады. Сол жерде жез-тырнактынг даусын эситип, будан баскаларыда жiилып калады. Мерген, мылтыкты усте устине атып барында өлтереди. Бир уакыт болган сонг манагы томарга колын салган келиншекке келип, колы томордан утып кеткенин көреди. Сол жерде барлык тырнактарын кесип алып, элине кайтады. Жол ортасына келгенде тезек терип жюрген бырталай кызды көреди. Кыздар мергенди көрип, атын атап, шакырады: «мунда кел», деп. Бул ойлайды: «мени таныгугун кыздар экен» деп, аларга карай - жюрöди. Бул кыздарга барса, иш кайсысын танымайды. Олар буган айтады: «жюр биздинг аулумызга баралык» деп. Эртип алып кетеди. Бир уакыт болганда артына караса, иш кем көренбейди. Бир жерге келгенде кыздар жок болып кетеди. Бул мергенди äкпелип бир кудук

Поздоровавшись съ ней, онъ спросилъ ее: «гдѣ вашъ аулъ»?— «Мой аулъ вонъ на томъ мѣстѣ». Послѣ этого стрѣлокъ сказалъ ей: «кушай пищу». Молодушка брала пищу концами рукъ и ѣла; вытеревъ руки, она сказала: «я пойду домой (возвращусь)». Тогда стрѣлокъ подумалъ: «кажется таковъ былъ жезъ-тырнакъ». Зажегши много дровъ, онъ принесъ на то мѣсто, гдѣ сидѣлъ самъ, большой пень; покрывъ его халатомъ, отошелъ онъ на другое мѣсто, взялъ въ руки заряженное ружье и прилегъ. Въ полночь пришла молодушка; наточивъ другъ о друга ногти, она воткнула ихъ въ пень. Въ это время стрѣлокъ, прицѣлившись въ нее, быстро выстрѣлилъ и снова зарядилъ ружье. На крикъ этого жезъ-тырнака сбѣжались сюда прочіе жезъ-тырнаки. Стрѣляя въ нихъ другъ за другомъ, стрѣлокъ убилъ ихъ всѣхъ. Чрезъ нѣсколько времени онъ подошелъ къ молодушкѣ, воткнувшей руки въ пень, и увидалъ, что руки ея проткнули пень (насквозь). Отрѣзавъ у ней всѣ ногти и взявъ ихъ съ собой, онъ отправился на родину. Среди дороги онъ увидалъ нѣсколько дѣвушекъ, собиравшихъ навозъ. Увидавъ стрѣлка и назвавъ его по имени, онѣ сказали ему: «иди сюда». Онъ, подумавъ, что это знакомыя ему дѣвиды, отправился къ нимъ. Когда онъ по-

ишине тастап, кыздар кеткен экен. Осы кудук ишинде быраз жатады; андан сонг алгы кыздар алгы мергенди шыгарып алып келип, атына ат берип, «элинге кайт» дейди. Бул байгус, куанып атка менип, элине карай жюреди. Кыздардынг берген атытым жаксы жорга экен. Быраз жюрип, бир калынг тогай ишине келсе, астындагы аты жок, бир аттынг ку басына менип отыр, дейди. Муни ку баска шайтандар менгизипти.

дошелъ къ нимъ, то (оказалось, что) ни одну изъ нихъ онъ не зналъ. Пригласивъ его въ свой аулъ, онѣ повели его съ собой. И вотъ когда онъ однажды посмотрѣлъ назадъ, то никого не увидалъ. Дѣвицы, опустивъ его въ колодезь, скрылись. Когда онъ пролежалъ въ этомъ колодцѣ нѣсколько времени, (пришли снова) тѣ дѣвицы, вытащили его (изъ колодца) и, придавъ лошадь къ его лошади, сказали: «ступай на родину». Бѣдняга этотъ, обрадовавшись, сѣлъ на лошадь и поѣхалъ домой. Лошадь подаренная дѣвицами, оказалась очень хорошимъ иноходцемъ. Когда же онъ, чрезъ нѣсколько времени, пріѣхалъ въ одинъ густой лѣсъ, то лошадь, на которой онъ сидѣлъ, исчезла; а онъ, говорятъ, сидѣлъ на высохшемъ лошадиномъ черепѣ, на который посадили его черти.

(Разсказъ Достъ Мухаммеда Букина).

12) Бурунгы уакытта Кенисары бес адамды-жорукка, (ел шабуга) жиберди «мал алып, келиндер», деп. Бул бесеуи келе-жатып бир адамды корди. Адам келип, булар-мен сойлести. Сойлескенде томон карап турып сойлости. Колунда мылтыгы бар экен; мылтыкка суенип турып, сойлеп-турган сонг алгы киси айтыпты: «жигиттер, сиздер-менен коркбангыздар! мен сиздерге бир нарся корсетеин», деди. Булар айтты: «коркпай-

12) Въ прежнее (старое) время Кенисара послалъ пять человѣкъ на грабежъ скота. Эти пять человѣкъ во время своего пути увидали еще одного, который, подойдя къ нимъ, началъ разговаривать (*въ смыслѣ*: здороваться). Когда онъ говорилъ то смотрѣлъ внизъ. Въ рукахъ у него было ружье. Облокотившись на него и поздоровавшись съ ними, онъ сказалъ: «молодцы, не бойтесь меня! я покажу вамъ одну вещь».— «Мы не боимся»,

*

мыз», деди. Сонон-сонг алгы киси жогары калады; булар кӧрди дал мангаинда жалгыз кӧзе бар экен. Сонон-сонг булар оны атка менгизип жалгыз кӧздеден сорады: «сиз нагып жюрген адам»? деп. Ол айтты: «меним жалгыз балам бар эди; соны айтеур жогалтым; сонон-сонг баксыга кумалак салдырдым; баксы айтты: «о балангды аю алып кеткен экен; уш жылдан сонг изде; балангды тауп аласын», деди. Уш жылы беткен сонг, мен издеп келе-жатканым», деди.

Келе-жатып жолда бир жерге конды. Баршасы уюктап-калды; биреуи тамак песеруге уюктамай отырды. Бир уакытта аелдинг даусы шыкты. Кешикпеяк бир ӓдеми сылдырлаган аел жетип келди. Аелге бул жигит сӧйлӧди: «женгеше! нагып жюрсыз?» деди. Ол аел айтты: «эки бала туӧ бага кетип эди; солар кешигип келмеген сонг, соны издеп шыгып эдим. От шыкканга соларма деп, мунда келип эдим, деди. Алгы келиншек шыгып бара-жатканда, бул жигит айтты: «женгеше! аска кара», деди. Кешикпеяк тостаганга эт салып берди. Келиншек, колын женгинен шагырмай, бир жапрак этти аузына салып кетип калды. Сонон-сонг ол, кисилерен оятып, келиншек акында

ответчали они. Тогда этотъ человѣкъ посмотрѣлъ вверхъ, и они увидали, что у него былъ одинъ только глазъ на самомъ лбу. Посадивъ одноглазаго на лошадь, они спросили его: «что́ вы за человѣкъ (что́ вы ходите)»? Онъ отвѣчалъ: «былъ у меня единственный сынъ; какимъ-то образомъ я его потерялъ. Тогда я заставилъ баксы погадать о немъ (на шарикахъ овечьяго помета). Баксы сказалъ мнѣ: «сына твоего утащилъ медвѣдь; ищи его чрезъ три года и найдешь его». По прошествіи трехъ лѣтъ я хожу и ищу его».

Случилось имъ по дорогѣ ночевать въ одномъ мѣстѣ. Всѣ уснули; не спалъ только одинъ и варилъ пищу. Вотъ раздался голосъ женщины. Спустя немного времени пришла чѣмъ-то позвякивая, одна красивая женщина. Юноша спросилъ ее: «невѣстушка! вы что́ (дѣлая) ходите»? Она отвѣчала: «двое дѣтей пошли пасти верблюдовъ; когда же они, опоздавъ, не возвратились въ свое время, я было пошла отыскивать ихъ и пришла сюда на появившійся огонь, думая: «не они-ли здѣсь». Когда эта молодушка хотѣла уйдти, юноша сказалъ ей: «посмотрика за пищей» *). Спустя немного времени, онъ далъ ей мяса въ небольшой чашкѣ. Молодуш-

*) Можно переводить: «поѣшь»! *Прим. Ред.*

жалгыз көздиге айтты. Жалгыз көзди айтты: «ол адам имес жез-тырнак-тыр; бизди өлтерер; онан кашалык», деди. Сонон-соң жалгыз көзди, барлыгынң кіемен жіип алып, әр тасты бир адамнынң кіемен-менен жаба-берди. Оздери бир жерге барып жасырынып жаттылар. Тюн ортасында аел, сылдырлаганын баршасын кіемнинң ишине жасырып, сымдай болып, юнсыз келди. Жез-тырнак келип тасты билмей, жалгыз көздини табамынба деп, карап карап жюрип, бир уакытта «хоп»! деп, таска колын салып жиберип эди, колы таска айкасып кетип шыкпай калды. Сынонсоң барлыгы, бирден мылтыкпен атып, жез-тырнакты өлтерди. Жалгыз көзди жез-тырнактын тула боендагы алтынынң жигиттерге юлөстөрди.

Ол кюни тюн ортасында алгы жигиттен биреуи турып насыбай атып-жатыр эди, алдына бир тас домаланып келди. «Бу ни домалаткан»? деп, карап эди, иш нәрся көренбеди. Тагыда

ка, не выпуская изъ рукава своихъ рукъ, положила въ ротъ одинъ небольшой кусокъ мяса и ушла. Послѣ этого онъ, разбудивъ своихъ спутниковъ, разсказалъ одноглазому о молодушкѣ. Одноглазый сказалъ: «это не человѣкъ, а жезъ-тырнакъ; онъ убьетъ насъ; убѣжимъ отъ него». Послѣ этого одноглазый, собравъ всю одежду, сталъ покрывать каждый камень одеждой одного человѣка; сами же они (юноши) притаились въ одномъ мѣстѣ. Но вотъ, спрятавши подъ своей одеждой все то, что́ звенѣло, и одѣвшись на подобіе проволоки *) пришла тихо (не издавая звука) въ полночь, та женщина. Не зная того, что это были камни, она начала ходить и осматривать ихъ, думая найти здѣсь одноглазаго; и вотъ, вскричавши «хопъ»! она схватила руками камень и, проткнувъ его, завязила въ немъ свои руки (букв. не могла вытащить). Въ это время всѣ (юноши), разомъ выстрѣливъ изъ ружей, убили жезъ-тырнака. Одноглазый раздѣлилъ между ними все золото, которое оказалось на тѣлѣ жезъ-тырнака.

Въ ту же полночь, когда одинъ изъ этихъ юношей всталъ, чтобы понюхать табаку, и снова легъ, то увидалъ, что къ нему въ это время катился одинъ камень. Озираясь, онъ желалъ най-

*) Такъ говорятъ киргизы о человѣкѣ, который одѣлся въ тѣсную, узкую одежду.

бир тас домаланып келди; сонсоңг жогары тауга караса, бир адам аягымен тасты салып кетеди; тасы ойдага жаткан жигитке келеди. Ол өзинӧ тетежаткан кисине оятты; ол ӓр жагындагысын; суйте жалгыз кӧзди ояныш буларга айтты: «ол адам имес, аю; сиздер осы жерде отурунгыз, мен оны барып атаин», деп. Аюга барып айналып жюгюрип-жюрдиде аттты. Аю жыгылган соңг жигиттер жюгюрип барып мыктап ӧлтерди. Жалгыз кӧзди аюдынг ишин жарып бир нӓрся алды, аюдынг ак дарисе деген.

Соносоңг иртенгисен биреуи аттарды алып келеин деп, атка келсе, аттын арасында бир кып кызыл нӓрся жюгюрип жюр экен. Соносоңг алгы келип жалгыз кӧзденге көргӧнин айтты. Жалгыз кӧздишекпенен ала жюгюрип келсе баягы кызыл нӓрсяне кӧрди. Жалгыз кӧзди, кызыл нӓрсяне шекпен мен жауп устап алды. Коска келип куанып, айтты: «меним издеген, шырагым табылды; инде баршаныз биздинг аулга жюрунгиз», деди. Соносоңг баршасы жалгыз кӧздининг аулына келди. Жалгыз кӧзди, алгылерды сылап ат-тон берип, хурмӓттеп кайтарды. Жалгыз кӧзда, баласын баксыга кати причину этого; но ничего невидѣлъ. Прикатился другой камень. Когда же онъ обратилъ вниманіе на верхъ горы, то увидалъ одного человѣка, толкавшаго ногой камни, которые и катились къ нему внизъ. Онъ разбудилъ лежащаго рядомъ съ собой человѣка, а этотъ—слѣдующаго. Проснувшійся, наконецъ, одноглазый сказалъ: «это не человѣкъ, а медвѣдь; вы посидите здѣсь, а я пойду и застрѣлю его». Обошедъ кругомъ медвѣдя, онъ подстрѣлилъ его. Когда медвѣдь упалъ, прибѣжали юноши и убили его до смерти (накрѣпко). Одноглазый, распоровъ внутренность медвѣдя, вынулъ оттуда то, что́ называется бѣлымъ медвѣжьимъ лекарствомъ.

Когда на слѣдующее утро одинъ изъ этихъ юношей отправился за лошадьми, то увидалъ среди ихъ что-то совершенно красное. Этотъ юноша разсказалъ о видѣнномъ одноглазому. Послѣдній, схвативъ кафтанъ, побѣжалъ туда и увидалъ то же самое. Покрывъ это красное существо кафтаномъ, онъ взялъ его. Возвратившись радостнымъ къ шалашу, онъ сказалъ: «нашелся свѣтикъ мой, котораго я искалъ; теперь всѣ мы отправимся въ нашъ аулъ». Тогда всѣ пріѣхали въ аулъ къ одноглазому, который, угостивъ и одаривъ ихъ шубами и лошадьми, отпустилъ съ уваженіемъ. Одногла-

ратаин деп, бир баксыны шакыртып алдыры. Баксы келсе мен уйды*нг* ишине тёрт казык кактырды. Таяр болган со*нг*, баксы балану*нг* эки колын эки казыкка байлатып, эки аягын эки казыкка байлатыпты. Бала аю-менен турганда, оны*нг* алдынгы жагын аю жалап, белин букир кылган экен. Соны керип тюзетпек ушун, мындай кылган экен. Осынан со*нг* баксы, балану*нг* косылып кеткен жерин кесип, баягы аюды*нг* ишинен алган ак дарини салып, жазды.

зый, желая показать своего сына баксѣ, велѣлъ позвать послѣдняго. Пришедшій баксы велѣлъ вбить внутри кибитки четыре кола. Когда это было готово, баксы велѣлъ привязать двѣ руки мальчика къ двумъ кольямъ и двѣ ноги его къ другимъ двумъ кольямъ. Въ то время, когда мальчикъ былъ у медвѣдя, послѣдній лизалъ переднюю сторону его и сдѣлалъ спину его горбатой. Чтобы выпрямить ее, и сдѣлано такимъ образомъ. Послѣ этого баксы разрѣзалъ сросшееся у мальчика мѣста, положилъ туда бѣлое медвѣжье лекарство и такимъ образомъ вылечилъ его.

(Разсказъ Кенжибая Матенова).

IV. Уббе.

13) Бир казак дайра жагалап келе-жатса, су ишинен даусты эшетты, бир кисини*нг* атын атаган. Ол казакъ уббе экенин билди. Андан со*нг* со (сол) жерде токтады; ӓгӓрдӓ шакырган кисиси келсе, «жибермеин» деп. Со жерде алгы казак уш кюнге шеин кыдырды. Уш куннен со*нг* бир казак жигит келди, менгени бир жаксы кара ат кійгени бархаттан. Келип бурунгы кутып отурган кисигя сӓлем берип, кіемен шеше бастады; онда баягы (баганагы) казак шешиндирмеди. Кутып отурган киси айтты: «сен суга тюспӧ, ӓгӓрдӓ тюссӧ*нг*, бӓрибир юлӧсӧн», деди. Сондида ты*нг*дамады: «мен ӓсте суга ке-

IV. Уббе.

13) Одинъ киргизъ ходилъ по берегу рѣки и услыхалъ изъ воды голосъ, звавшій одного человѣка по имени. Киргизъ, узнавъ, что это былъ уббе, остался на этомъ мѣстѣ, разсуждая такимъ образомъ: «если придетъ тотъ человѣкъ, котораго зовутъ, то я не пущу его». Здѣсь онъ прождалъ до трехъ дней. По прошествіи этого времени пріѣхалъ сюда на хорошей черной лошади одѣтый въ черный бархатъ одинъ киргизскій юноша. Поклонившись человѣку, который здѣсь сидѣлъ и дожидался, онъ началъ скидавать свою одежду. Тогда тотъ киргизъ сталъ препятствовать ему (дѣлать это), говоря:

тип юлмöй мен», деди. Акрында булмайнша кіемен шешип суга тюсип кетти, дайранын ăр жагына тузуп öтты, жана бир жагына öтты. Суйтыпъ ăр жак бир жагына бес-алты öтип жюрди. Жана бир жагына öткен уакытта, мынау казак шап этип устап алды. Устап-алып колына аркан байлап, коя берди. Быраз жер барган уакытта, суга батып кетти. Андан сонг ол казак арканнан тарты, келмеди; бырazдангана сонг судын бетине калкып шыкты. Аркан-менен тартып алып караса, öлип калган, сырагы кып-кызыл болып калыпты, уббенын устап-тарткан жери. Жигитти алган сонг аны уйнö алып-барып беріпти. Ол жигиттинг äке шешесине айтыпты, ни болганынын ăмбесинде.

«не ходи въ воду; если пойдешь, утонешь». Онъ, не слушаясь его, отвѣчалъ: «я никогда не утону въ водѣ». Наконецъ, скинувъ одежду, юноша пошелъ въ воду, переплылъ на тотъ берегъ рѣки и потомъ снова приплылъ на этотъ берегъ. Такимъ образомъ онъ плавалъ съ одного берега на другой разъ пять или шесть. Когда онъ снова приплылъ къ этому берегу, вышеупомянутый киргизъ вдругъ схватилъ его и, привязавъ за его руку веревку, отпустилъ. Отплывъ на нѣкоторое разстояніе, юноша утонулъ. Киргизъ началъ тащить его за веревку, но онъ не подавался. Только спустя нѣсколько времени, онъ выплылъ на поверхность воды. Когда киргизъ вытащилъ его на веревкѣ, то онъ уже былъ мертвымъ; икры его были совершенно красны въ томъ мѣстѣ, гдѣ схватилъ его уббе. Киргизъ принесъ этого юношу домой, отдалъ его отцу и матери и разсказалъ имъ все, что́ случилось съ нимъ.

(Разсказъ Ишъ-Мухаммеда Букина).

14) Бурынракта бир Зор-Теке атты киси бар эди; онынг öзи су жагасын катын баласымен мекен этип, балык аулап, осымен кюн кеширип отуратун эди. Онынг öзи сонша жаксы тузгиш эди; Сыр-Дарьядан, бес пут астыкты аркасына салып, тузип öте беретун эди. Бир кюни Зор-Теке, бир жерден астык сатып

14) Въ прежнее время былъ одинъ человѣкъ, по имени Зоръ-Теке. Поселившись съ своимъ семействомъ на берегу рѣки, онъ ловилъ рыбу и этимъ жилъ. Онъ былъ довольно (на сколько возможно) хорошій пловецъ: съ пятью пудами провизіи на спинѣ онъ переплывалъ Сыръ-Дарью. Однажды купивъ гдѣ-то провизіи,

алып, «өтөин» деп, Сыр-Дарья жагасына келсе, ак салдели бир киси жолыгады. Бул киси Зор-Текеден сорады: «балам! атыңы кем»? деп. Зор-Теке айтты: «атым Зор-Теке». Онда алгы киси Зор-Текеге: «балам! суга тюспе; манагы азирде суда бирею сенинг атынгды атап шакырды; ägärдä, телимди алмай, суга тюссеңг, суга кетерсин», деди. Зор-Теке бурын нише мартаба жюзип өтип жюрген адам, бул карттыңг айтканын тыңгдамай, дарьяга тюсип жюре-берди. Жюзип дарьянынг ортасына таман барганында, Зор-Теке аркасындагы кабы-мен суга бир батып, бир шыгып, äр жакка өтип, аркасындагы кабын жерге коип, картка даустап айтты: «ата! менинг катын балама сälем айтынгыз; жана мынау каптагы астыкты соларга алып-барып табыс кылынгыз. Кош, сау-бол», деп. Кайтадан суга тюсип, шым баттыда кетти. Мунан сонг алгы киси жакынындагы кайткан өтип, Зор-Текенинг катын баласына барып, алгы астыкты тапсырып, жана Зор-Текенинг сälемини айтты. Мунан сонг көп адам жійлып, Зор-Текенинг сюегин табалмаган сонг, дарьянынг жагасына билги тургызып коипты. Осы уакытта Зор-Текенинг билгиси деген бiик мунара Кармакчи каласынынг жанында, Абла деген уткел аузында, турады.

Зоръ-Теке пришелъ на берегъ Сыръ-Дарьи и думалъ переплыть чрезъ нее; но встрѣтилъ здѣсь одного человѣка въ бѣлой чалмѣ, который спросилъ его: «сынъ мой! какъ тебя зовутъ»?—«Зоръ-Теке», отвѣчалъ онъ. Тогда этотъ человѣкъ сказалъ ему: «сынъ мой! не ходи въ воду; недавно кто-то въ водѣ звалъ тебя по имени; если ты не послушаешься меня и пойдешь въ воду, то утонешь». Зоръ-Теке, переплывавшій эту рѣку нѣсколько разъ прежде, не послушался словъ этого старика и поплылъ по водѣ. Когда онъ, съ мѣшкомъ на спинѣ, почти доплылъ до средины рѣки, началъ то тонуть, то всплывать на верхъ, и такимъ образомъ приплылъ на ту сторону. Положивъ на землю мѣшокъ, который былъ на спинѣ, Зоръ-Теке закричалъ старику: «отецъ! скажите поклонъ моей женѣ и дѣтямъ (семейству); отнесите и вручите имъ этотъ мѣшокъ съ провизіей. Прощайте (будьте здоровы)»! Опустившись снова въ воду, онъ вдругъ утонулъ. Тогда старикъ, переплывши рѣку на первой попавшейся ему на глаза (ближней) лодкѣ, пришелъ къ семейнымъ Зоръ-Теке, отдалъ имъ провизію и передалъ поклонъ. Послѣ этого нѣсколько человѣкъ стали искать трупъ Зоръ-Теке; и когда его не нашли, то поставили на берегу рѣки памятникъ. И въ настоящее время около города Кар-

макчи, при переправѣ Абла, стоитъ высокая башня,—памятникъ Зоръ-Теке.

(Разсказъ Иргали Касымова).

15) Бир кюни мен Тургай каласына бардым. Сонда маган бир таныс адам айтты: бир кюни Тюкö деген бай тюнде катыны менен жатса, бетине су секилды бир нäрся шашырапты. Тюкö шошып уянып катынына айтыпты: «сен байнгынынг бетине тюкиресин», деп. Сонда катын айтты: «мен сенинг бетине тюкиргеним жок». Тюкö ашуланып малайларын уятып от жагып караса, етигининг иши тулган сырдынг тезеги, жана барша буимдары шашалып жатыр. Муны кöрип Тюкö адамнынг кылмаганын билипти. Жылдам бир малаин мулдага жиберип, бир малаин касындагы куршисине жиберип, шакыртып алдырды. Мулда келип дуа окуп отургапда Тюкönинг мысыгы бир былай бир-олай жюгюрип тыныш таппай жюгюре-берди. Сонда Тюкö мулдадан сорапты: «бу мысык ниге жюгюреди?» деп. Мулда айтты: «бу мысыктынг шайтандар сонгина тюсип куалап жюр», деди. Сонон сонг Тюкönинг катыны нäрсяларин санаса, бир куйлек жок болыпты. Катын байна айтты: «бир куйлекжок», деп. Бай мулдага айтты: «шайтаннан куйлекты сора: ол алса, öзиме берсин», деп. Мулда шайтаннан сораса, шайтан айтыпты: «сол куйлекты

15) Однажды я поѣхалъ въ городъ Тургай. Тамъ мнѣ одинъ знакомый разсказалъ слѣдующее. Одинъ богачъ, по имени Тюке, однажды легъ спать съ женой; вдругъ на его лицо брызнуло что-то, въ родѣ воды. Проснувшись отъ испуга, Тюке сказалъ своей женѣ: «ты плюнула въ лицо своего мужа». Жена отвѣчала: «я не плевала тебѣ въ лицо». Разсерженный Тюке разбудилъ своихъ слугъ, зажегъ огонь и увидалъ, что его сапогъ былъ полонъ коровьяго кала и все его имущество было разбросано (по кибиткѣ). Тюке, догадавшись, что это сдѣлалъ не человѣкъ, тотчасъ послалъ одного изъ своихъ слугъ за муллой, а другаго—за сосѣдомъ. Когда пришедшій мулла читалъ молитву, кошка Тюке бросалась изъ стороны въ сторону (туда и сюда), не находя себѣ покоя. Тогда Тюке спросилъ муллу: «отчего эта кошка бросается»? Мулла отвѣчалъ: «за твоей кошкой гоняются дьяволы». Когда жена Тюке стала считать вещи, то не оказалось одной рубашки, и она сказала мужу: «нѣтъ одной рубахи». Тотъ сказалъ муллѣ: «спроси дьявола; если онъ взялъ (рубашку), то пусть возвратитъ ее». Мулла спросилъ дьявола, и онъ отвѣчалъ:

менин*г* шешем туйга кіип кетти», деп. Мулда сорапты: «кашан алып келеди»? деп. Шайтан айтты: «иртен*г* бир тюенин*г* жабуны*г* астынан карасын, табылар», деп. Экинши кюни бир тюенин*г* жабуны*г* астын караса, куйлек жатыр экен. Тауп алып караса, итектери су балшык жен бине-бир адам кигенге уксап, акрында Тюкö коркып Кудайжолу берип, журтты жынап, патыкасын алыпты.

«эту рубашку надѣла моя матушка на пиръ». Мулла спросилъ: «когда она возвратитъ ее»? Дьяволъ отвѣчалъ: «пусть онъ завтра посмотритъ подъ попоной у верблюда, тогда и найдетъ ее». На другой день богачъ нашелъ рубашку въ указанномъ мѣстѣ; при этомъ онъ замѣтилъ, что подолъ ея былъ мокрый и грязный, какъ будто-бы надѣвалъ ее человѣкъ. Испуганный Тюке, собравъ народъ, принесъ наконецъ жертву Богу и получилъ (отъ народа) благословеніе (фатиху).

(Разсказъ Измаила Касымова).

16) Казактар, бурунгы бабаларны*г* айтып кеткен ăр бир тюрлю иртектеринен кöрип, уббены*г* суда болатугун зат экендигин билипти. Багзы уакытта адамдар, суда жюргендеринде, коркыныш болагалса, «маган тимя» деп, уббеге айкайлады экен.

Öткöн заманда бир калада Аманкул атты киси болыпты. Аманкул, катыны тамак песерÿге су жок деген со*г* су алып келеин деп, колына шелек алып, дарьяга келип, шелегин толтырып, öзи салкындаин деп, суга туссе, уббены*г* жасаулы кез келип, су тюбине тартып кетипти. Аман кулды су тюбиндеги уббены*г* каласына алып-келип, уббены*г* отуратугун ордасыны*г* алдына коип, жасаул ишкери кирип, колын кусырып, уббеге сăлем берип, айтыпты: «таксыр! буюрыгыныз боинша Аман-кулды алып кел-

16) Изъ разныхъ оставшихся отъ прежнихъ временъ разсказовъ киргизы знаютъ, что уббе есть существо, живущее въ водѣ. Иногда во время опасности на водѣ люди взываютъ къ уббе, говоря: «не тронь меня».

Въ прежнее время въ одномъ городѣ жилъ человѣкъ, по имени Аманъ-кулъ. Когда его жена сказала ему, что у ней нѣтъ воды для варки пищи, онъ, взявъ въ руки ведро, пришелъ къ рѣкѣ и почерпнулъ воды. Желая прохладиться, онъ опустился въ воду, гдѣ случайно встрѣтился съ посломъ уббе, который утащилъ его на дно рѣки. Приведя Аманъ-кула въ подводный городъ и оставивъ его впереди кибитки уббе, посолъ (послѣдняго) вошелъ внутрь ея; сложивъ руки и поклонившись уббе, онъ ска-

дим», деп. Уббе айтыпты: «жарайды! оны мунда ишкери киргиз», деп. Мунан соң жасаул кайта шыгып, Аман-кулды патсага алып жюргенде, айтты: «ишкери киргенингде колынгды кусырып, патсага сälем бергейсын», деп. Аман-кул сälем берип, патса ордасына кирсе, уй тола отурган адамдарды хам ортасында отурган узын кара сакалды, кабагы жабылган кара кисини көреди. Бул кара киси уббенынг өзи экен. Аман-кул уббенынг бир нише жыл кызметинде болып, акрында кызмети жакканы ушун, уббе Аман-кулды уäзир этти, дейди. Онынг кызметининг жаккан себеби бул. Уббе каласын карап кылатугун бир айдахар-жылан бар эди; ол жыланга äр кюнде бир адамнан шек-пен беретун эди. Бир уакытта шек уббенынг баласына тюсти. Уббе мунынг акында көп кайгыланып, баласын куткаруга иш бир айля табалмапты. Сонда Аман-кул, «сиздинг баланыздынг орнына мен бараин» деп, колына уткыр алмас кылыш алып, айдахарга кетти», дейди. Аман-кул барып айдахардынг келетун жолына отурупты. Мына айдахар жангбырлатып, карлатып келипти. Сол уакытта Аман-кул, алмасын колына кесесинен устап, отурупты. Айдахар келе Аман-кулды жутканында, алмас кылыш оны ортасынан эки булип кетипти. Аман-кул саламат калага кайтып кезалъ: «ваше степенство! по вашему приказанію, я привелъ Аманъ-кула». Уббе отвѣчалъ: «ладно! введи его сюда». Тогда посолъ вышелъ изъ кибитки и, ведя къ царю, Аманъ-кула, сказалъ ему: «войдя въ кибитку, ты долженъ сложить руки и поклониться царю». Когда Аманъ-кулъ вошелъ въ кибитку царя и поклонился, то увидалъ, что она была полна людьми, среди которыхъ сидѣлъ человѣкъ чернаго цвѣта съ черной длинной бородой и нахмуренными бровями. Этотъ черный человѣкъ былъ самъ уббе. Аманъ-кулъ, прослуживъ нѣсколько лѣтъ у уббе, былъ, наконецъ, сдѣланъ его визиремъ за понравившуюся службу, которая состояла въ слѣдующемъ. Городъ уббе опустошалъ одинъ драконъ-змѣй. Этому змѣю давали по жребію каждый день по одному человѣку. Но вотъ однажды жребій упалъ на сына уббе. Послѣдній, сильно опечалившись этимъ (обстоятельствомъ), не могъ найдти никакого средства для спасенія своего сына. Тогда Аманъ-кулъ, сказавъ: «я пойду вмѣсто вашего сына», взялъ въ руки острую стальную саблю и пошелъ на дракона. Онъ сѣлъ на ту дорогу, по которой долженъ былъ проходить драконъ. И вотъ, распространяя вокругъ себя дождь и снѣгъ, идетъ драконъ. Въ это время Аманъ-кулъ сидѣлъ, держа свою саблю попе-

лип, айдахарды өлтиргендигин кала калкына айтканында, олар нанбай инди кала калкына бäле болады-гой десип, эки адамды анығын билмекке жиберсе, айдахар ортасынан эки булинип жатыр экен. Жиберген адамдарныңг биреуи, калага келип, айдахарды өлтиргени рас экен деп, уббеден суинши сорапты. Мунан соңг кала калыктары бäледен кутылгандарына той этип, көп тамаша кылган, дейди. Аманкул жаксы адам санына кирип, патсага уäзыр болыпты. Уббеныңг бир уäзырыныңг Кара-шаш-сылудеген кыз бар эди. Аманкул осы кыздын адамилигине асык болыпты. Кыз да Аманкулдыңг ирлигин көрип буган асык болыпты. Осы экеуи бир бирине асык болып, косылудыңг иш бир амалын табалмай жюрипти Бир кюни патса Аманкулды шакыртып алып, айтыпты. «Аман-кул! ни максатыңг болсада, сора кабыл этеин» Онда Аман-кул айтты: «таксыр! менің эки тилегим бар: биреуи елге кайтпак, биреуи сиздің уäзырыңгыздың кызы Кара-шаш сылуды алмак». Сонда уббе айтты: «эки тилек бир кюңгилге сымайды, биреуин кала». Аман-кул: «Кара-шаш-сылуды алып берсеңгиз, елиме баруды кояин», деди. Уббе, мунының бул тилегин кабыл көрип, уäзырын шакыррекъ. Когда же драконъ сталъ глотать Аманъ-кула, то стальная сабля послѣдняго разрѣзала его по всей серединѣ на двѣ части (значитъ, Аманъ-кулъ освободился). Аманъ-кулъ благополучно возвратился въ городъ и разсказалъ жителямъ о томъ, что онъ убилъ дракона. Горожане же, не повѣривъ этому, разсуждали такъ сами съ собой: «быть теперь бѣдѣ». Когда они послали двоихъ людей узнать истину (на мѣстѣ), то (оказалось, что) драконъ лежалъ разрѣзаннымъ по всей серединѣ на двѣ части. Одинъ изъ посланныхъ, извѣстившій объ этомъ, получилъ (выпросилъ) отъ уббе подарокъ. Послѣ этого граждане, въ память избавленія отъ бѣдствія, устроили пиръ и большую тамашу *). Аманъ-кулъ вошелъ въ славу (въ число хорошихъ людей) и былъ сдѣланъ визиремъ царя. У одного изъ визирей уббе была дочь, по имени Кара-шашъ-слу (черноволосая красавица), въ красоту которой влюбился Аманъ-кулъ. И она (въ свою очередь), увидавши его мужество, влюбилась въ него. Влюбленные не находили никакого средства для соединенія другъ съ другомъ. Однажды царь призвалъ Аманъ-кула и сказалъ ему: «Аманъ-кулъ! каково бы ни было твое желаніе, проси, и я исполню его». Тогда Аманъ-кулъ сказалъ:

*) «Тамаша» араб. слово, знач. «забава, гулянье, игра». *Прим. Ред.*

тып алып, «Аман-кулга кыздынгды бер» деп, буйрык этти. Уäзыр: «жарайды, таксыр, кызым каласа, мен кабыл кöрдим», деди. Уббе онынг кызынан жасаул арклы соратса, буруннан асык болып жюрген, кыз: «кабылым бар», депти. Мунан сонг бир нише кюн той-тамаша кылып, Карашаш-сылуды Аман-кулга неке кыип косты, дейди. Аман-кул Карашаш сылу мен косылган сонг бир нише жыл уббенынг кызметинде болып турды, дейди. Бир кюндöри Аман-кулдынг есине баягы катын баласа тюсип, «меним бу жюргеним дурус имес; киси елинде султан болганнан öз елингде шопан болган артыграк, сюз бар эди-гой», деди. Суйтип Аман-кул елине кайтпакка каст этседе, кайтып (*изъ*: калай этип) кайтарынынг лажин табалмай, кайгы käсрет пен бир нише уакытты уткызды, дейди. Аман-кул Кара-шаш-сылу-мен тату турып, оны жаксы кöрседе, Кара-шаш-сылу буган бир сандыгынынг килтин кöрсетпей-тун эди. Буган Аман-кул хайран (танг) болып, сол килтти колына тюсиралмай жюретун эди. Бир кюндöри Кара-шаш-сылу бир жакка конакка кеткенде, килти омыт калып, Аман-кулдынг колына тюсипти. Аман-кул сандыкты ашып караса, сандыктынг ишинде бир кок шыбык бар, онан баска иш нäрся кöринбеди. Аман-кул бул кок шыбыкты кö-

«ваше степенство! у меня два желанія: одно—возвратиться на родину, а другое—взять Карашашъ-слу, дочь вашего визиря». Тогда Уббе сказалъ: «два желанія несовмѣстимы въ одномъ сердцѣ; выбери одно». Аманъ-кулъ отвѣчалъ: «если вы отдадите мнѣ Кара-шашъ-слу, то я оставлю возвращеніе на родину». Уббе, исполняя это его желаніе, призвалъ того визиря и приказалъ отдать Аманъ-кулу дочь. Визирь отвѣчалъ: «хорошо, ваше степенство! если моя дочь согласится, то я исполню». Когда уббе спросилъ его дочь чрезъ своего посла, то она, влюбленная еще прежде въ Аманъ-кула, отвѣчала: «я согласна». Тогда, устроивъ пиръ и тамашу на нѣсколько дней, Аманъ-кулъ женился на Кара-шашъ-слу. Женившись на ней, Аманъ-кулъ продолжалъ, говорятъ, оставаться въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ на службѣ уббе. Однажды онъ вспомнилъ свое (оставшееся) семейство и сказалъ: «мое поведеніе не хорошо (несправедливо); есть поговорка: «лучше быть овечьимъ пастухомъ у своего народа, чѣмъ султаномъ у чужаго». Хотя у него и явилось желаніе возвратиться на родину, но онъ не находилъ возможности исполнить его, а потому нѣсколько времени ходилъ печальнымъ. Хотя Аманъ-кулъ и любилъ Карашашъ-слу и жилъ съ ней мирно,

рип, ни касьетының бар экенин билмей, таңданып, кайтадан сандык ишине салып, килтин орына коипты. Аман-кул, элине кайтпагын ойлап, Кудай Тагалага сыйнып жатса, тюндө бир кара киси, басында ак сәлдеси бар келип, айтты: «эй балам! капа болма; мынау сандыктагы кок шыбыкты алып, «бисмилдә» деп, жерге урсаң, аман-эсен елинге барасын». Мунан соң Аман-кул уйкысынан шошып уянып, Кудайга боз каска айтып, колына кок шыбыкты алып, «бисмилдә» деп, жерге урса, Куданың Кутреты-мен баягы өзининг суга тюскен жеринен шыгыпты. Аман-кул караса, кіеми шешкен жеринде шелеги суга толуи боинша тур экен Аман-кул, кіемен кіип, шелегин алып, уйне келсе, жамагаты жана-гана ас кылмакка таярланып тур экен. Аман-кул көргён уакыгадарын жамагатына айтса, жамагаты нанбайды, «арасында аз уакыт ötти-гой», деп. Аман-кул бахытты болды, аның ушун баягы кок шыбыктың көп касьеты бар экен. «Бисмилдә» деп, жерге сокса, ни тилеген нәрсяси болсада, азир болады экен. Аман-кул акырында сол каланың патсасы болып, бай болып барша муратына жетти, дейди.

но она не показывала ему ключа отъ одного сундука. Дивившійся этому Аманъ-кулъ не имѣлъ возможности достать этотъ ключъ. Но, вотъ, однажды, когда Карашашъ-слу ушла куда-то въ гости. забытый ею ключъ попался въ руки Аманъ-кула. Открывъ сундукъ, Аманъ-кулъ увидалъ въ немъ одну только зеленую палку, кромѣ которой ничего не было. Не зная того, какое свойство имѣетъ эта палка, онъ удивился при видѣ ея, а потому положилъ ее снова въ сундукъ, ключъ же— на (старое) мѣсто. Когда Аманъ-кулъ снова задумалъ возвратиться на родину и легъ однажды спать, вспомнивъ предварительно Всевышняго Бога, то въ эту ночь явился ему одинъ чернаго цвѣта человѣкъ, съ бѣлой чалмой на головѣ, и сказалъ: «сынъ мой! не печалься. Если ты возьмешь эту зеленую палку изъ сундука и, произнеся «бисмилля», ударишь ею по землѣ, то благополучно возвратишься на родину». Аманъ-кулъ проснулся испуганнымъ. Обѣщавъ Господу принести въ жертву барана съ бѣлой полосой (на лбу) и взявъ въ руки зеленую палку, онъ, произнеся «бисмилля», ударилъ ею по землѣ; тогда, съ помощью Всемогущаго Бога, онъ вышелъ изъ подъ воды въ томъ мѣстѣ, гдѣ опустился. Когда онъ посмотрѣлъ (на берегъ), то (увидалъ, что) одежда его лежала на томъ самомъ

мѣстѣ, гдѣ онъ скинулъ ее, и ведро, полное воды, стояло по прежнему. Аманъ-кулъ надѣлъ одежду, взялъ ведро и пришелъ домой; жена его въ это время только что приготовилась варить пищу. Когда Аманъ-кулъ разсказалъ ей о всемъ видѣнномъ, она не повѣрила этому, потому что въ промежуткѣ (между уходомъ и приходомъ его) прошло мало времени. Теперь Аманъ-кулъ былъ счастливъ, потому что его зеленая палка обладала многими свойствами. Когда онъ, произнося «бисмилля», ударялъ ею по землѣ, то все, чего бы онъ ни пожелалъ, было готово для него. Наконецъ, онъ сдѣлался царемъ въ своемъ городѣ, разбогатѣлъ и осуществлялъ всѣ свои желанія.

(Разсказъ Иргали Касымова).

V. Жалмауз-кемпир.

17) Иртеде бир бай бар экен; байды*нг* уш баласы бар экен; бай кешы баласын жаксы кöретугун эди. Бир кюни бай аттарды сугара кöлгö келди. Бай аттарды сугарып турган уакытта, бир öкпö агып аттарга келды. Бай öкпöни туртып жиберди; öкпö орнында тура берди. Бай тагыда öкпöни туртып жиберип эди, öкпô тагыда кыймылдамады хам öкпö улкее берди. Бай ойланып тагы туртып жиберди; сол уакытта öкпö жалмауз-кем-

V. Жалмаузъ-кемпиръ.

17) Въ прежнее время жилъ одинъ богачъ; у него было три сына, изъ которыхъ онъ любилъ младшаго. Однажды этотъ богачъ пошелъ на озеро поить лошадей. Въ то время, когда онъ поилъ лошадей, приплыло къ берегу легкое. Богачъ оттолкнулъ легкое, но оно осталось на своемъ мѣстѣ. Богачъ снова началъ толкать его, но оно не двигалось и увеличивалось въ своемъ объемѣ. Задумавшись, богачъ снова толкнулъ его. Вдругъ

пир болып турга келди. Жалмуз-кемпир тура-салып байдын сакалынан устап жибермеди; бай: «мени жибер; саган мен малымды береин», деди. Жалмуз-кемпир: «маган кешкене баланнан баска иш нярся керекпес, деди. Бай айтты: «узын бир амал кылып алмасан, мен саган баламды нагып якпеп береин». Жалмауз-кемпир байга алмал юйретты: «кошкон уакытта баланнын алтын сакасын журтка тастап кет, мен журтта отурармен». Бай айтты: «сулай истесен, булар». Бай уйне келип кошуге буюрды; аелдери уйды тюге артып жюрю бастады. Бай баласынын алтын сакасын журтка тастап кетти. Бир жерге кошып келген уакытта, байдын баласы якесинен сорады: «яке! менин алтын сакамды кордин бе»? Якеси айтты: «журтта калган, шыгар». Бала атка менип журтка келсе, бир жалмауз-кемпир отур экен. Бала аттын юстинде турып айтты: «шеше! алтын сакамды алып берше». Жалмауз-кемпир айтты: «шырагым! мен отурсам, туралмаймен; турсам, отыралмаймен». Бала жалмауз-кемпирге айтты: «аттан тюссем, мен-алмаймен; менсем, тусалмаймен». Уш мартаба кайтарып бала айтты, уш мартаба жалмауз-кемпир айтты. Сол уакытта бала энкеин сакасын алып каша берди. Жалмауз-

легкое превратилось въ жалмауз-кемпиръ *), которая встала, схватила богача за бороду и не отпускала его. Богачъ кричитъ: «отпусти меня; я тебя одарю скотомъ». А жалмауз-кемпиръ въ отвѣтъ: «мнѣ ничего не нужно, кромѣ твоего младшаго сына». Богачъ сказалъ: «какъ же я отдамъ тебѣ его, если ты не въ состояніи взять его?!» Жалмауз-кемпиръ научила его слѣдующему: «во время перекочевки оставь золотую битку (бабку) твоего сына на старомъ мѣстѣ, а я сяду тутъ». Богачъ отвѣчалъ: «если такъ,—ладно». Пришедши домой, онъ велѣлъ откочевать; жены его, навьючивъ кибитки на верблюдовъ, отправились въ путь. Богачъ оставилъ на старомъ мѣстѣ золотую битку своего (младшаго) сына. Во время перекочевки сынъ спросилъ своего отца: «батюшка! не видалъли ты мою золотую битку»? Отецъ отвѣчалъ: «кажется, она осталась на прежнемъ мѣстѣ». Когда сынъ пріѣхалъ сюда, то тамъ въ это время сидѣла жалмауз-кемпиръ. Онъ, не слѣзая съ лошади, сказалъ ей: «матушка! отдай мнѣ мою золотую битку». Жалмауз-кемпиръ отвѣчала «свѣтикъ мой! если я сяду, то не могу встать; если я встану, то не могу сѣсть». Мальчикъ (въ свою очередь) сказалъ ей:

*) *Жалмауз-Кемпиръ* значитъ «прожорливая старуха».

кемпир баланы куалай бастады, бир тесин жулып алып, балта кыла салып аттынг бир аягын шауп алды; сондада ат шаба берди. Тагыда кемпир бир тесин сурып алып, кетпен кыла салып, аттынг экинши аягын шауп алды. Сол уакытта ат балага айтты: «мен эки аягым-мен шабалмаймен; бир амалынг болса, кыла баста». Сонда бала аттан тюсип бир агаштын басына шыкты. Жалмауз-кемпир балта алып кесе-бастады. Сол уакытта бир каз ушып бара жатыр эди, бала казга айтты: «ай каз! менинг иттерим ак-кулак-пен сак кулакка сәлемъ айта-бар, мени жалмауз-кемпирден айрып-алсын». Каз айтты: «мен сенинг итинге барып сәлемингди тапсыраин». Ак кулак-пен сак кулак жылдам келип жалмауз-кемпирди олтерди. Мунан сонг бала иттеримен аман-эсен аулына келди.

Бул кемпир адамнынг етин

«если я слѣзу съ лошади, то не могу сѣсть на нее; если я сяду на лошадь, то не могу слѣзть съ нея». Такъ они говорили другъ другу до трехъ разъ. Тогда мальчикъ, наклонившись (съ лошади), взялъ свою битку и поскакалъ. Жалмаузъ-кемпиръ погналась за нимъ. Вырвавъ у себя одинъ зубъ и превративъ его въ топоръ, она отрѣзала имъ у лошади одну ногу; но лошадь все-таки продолжала скакать. Она вырвала у себя другой зубъ, превратила его въ кетмень (лопата, заступъ) и отрубила имъ другую ногу у лошади. Тогда послѣдняя закричала мальчику: «я не могу скакать на двухъ ногахъ; если есть у тебя какое нибудь средство (избавиться отъ жалмаузъ-кемпиръ),—дѣйствуй». Мальчикъ, соскочивъ съ лошади, залѣзъ на одно дерево; а жалмауз-кемпир, взявъ топоръ, начала рубить его. Въ это время летѣлъ одинъ гусь; мальчикъ закричалъ ему: «эй, гусь! поклонись моимъ собакамъ: Акъ-кулаку (бѣлому уху) и Сакъ-кулаку (чуткому уху); пусть онѣ избавятъ меня отъ жалмаузъ-кемпиръ». Гусь отвѣчалъ: «я передамъ поклонъ твоимъ собакамъ» Вскорѣ прибѣжали Акъ-кулакъ и Сакъ-кулакъ и убили жалмаузъ-кемпиръ. Тогда мальчикъ благополучно возвратился съ своими собаками въ аулъ.

Эта старуха ѣла человѣческое

жейди экен; сол себептен жалмауз-кемпир деп атаганыгой. Жана ол кандай кисинин*г* етинин*г* татты болатунын биледи экен. Кашанда жас баланы*н*г ети ул-кöндикинен татты болады-гой; деген ой менен баланы коймастан кўп жюргени экен.

мясо; поэтому-то, должно быть и называютъ ее жалмаузъ-кемпиръ (прожорливая старуха). Она знаетъ, чье мясо вкуснѣе. Зная, что мясо молодаго человѣка всегда бываетъ вкуснѣе мяса взрослаго, она и гналась за мальчикомъ.

(Разсказъ Юнуса Кулбаева).

18) Иртеде бир бай болыпты; ол байды*н*г уш кызы бар экен. Осы уш кыздар тамакты кöп жейди экен; соны*н*г ушун бай-кыздарын жаман кöреди экен. Бир кюни бай кыздарына айтыпты: «шырактырым! бюгюн сендер, колдары*н*га шелек алып, тогайдан жемис тери*н*гдер». Сойтип колдарына уш тюби тесик шелек берди. Кыздар, иш кäрсяни ойламай куанып, «жемис теремиз» деп, тогайга кетипти. Тогайга келип, жемис терип жюргенинде, äкеси бутен жакка кошып кетипти. Терген жемистери шелекты*н*г тюбинен тюсип калаберипти; аны*н*г ушун олар тогайды коп айналып жюрипти. Кешке таман кыздар кайтып уйне келсе, уй орнында жок экен. Кыздар жылап-сыктап уйны*н*г орнына тунип, иртегине тура келсе, уйны*н*г орнында бир айна, тарак, ине жатыр экен. Кыздар инени, тараКты, айнаны алып, жолга тюсип кете-берди. Кележатып бир уакытта жолымиге келипти. Осы жолымиде жалмауз-кемпир турады экен. Кыздар уйге келсе, уйде бир кешкентай

18) Въ прежнее время жилъ одинъ богачъ; у него было три дочери, которыя очень много ѣли, а потому онъ не любилъ ихъ. Однажды богачъ сказалъ своимъ дочерямъ: «свѣтики мои (любезныя мои)! сегодня возьмите вы по ведру и ступайте въ лѣсъ собирать ягоды» (*собственно*: плоды). Вмѣстѣ съ этимъ онъ далъ имъ три ведра, изъ которыхъ каждое имѣло худое дно. Не зная ничего этого, дѣвицы, обрадовавшись, ушли въ лѣсъ собирать плоды. Когда онѣ собирали въ лѣсу ягоды, отецъ ихъ откочевалъ въ другую сторону. Ягоды же, которыя онѣ собирали, выпадали изъ ведра чрезъ худое дно; поэтому дѣвицы долго ходили по лѣсу. Къ вечеру онѣ возвратились домой, но послѣдняго не оказалось на (прежнемъ) мѣстѣ. Наплакавшись и нарыдавшись, онѣ ночевали на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ ихъ домъ; вставши на другой день, онѣ нашли здѣсь зеркало, гребенку и иголку. Взявъ эти вещи, дѣвицы отправились по дорогѣ. И вотъ онѣ пришли къ

кыз отур экен. Сол кыздан алар сорады: «уйды*нг* ксилери кайда?» Сонда кыз айтты: «бул уйды*нг* іäси мен тагыда меним шешем,— жалмауз-кемпир». Кыздар коркып кешке шеин жалмауз-кемпирди кутып отурды. Кешке таман жалмауз-кемпир уйне келсе, уйнде уш кыз отур экен. Оларды көргön со*нг* жалмауз-кемпир кўанды, «бир тустигиме болар», деп. Кемпир, иртенгелик а*нг* алауга бара-жатып, улкönине айтты: «маган кешкентайлары*нг*ды песерип кои*нг*дар, тюске кайтып келермен». Жалмауз-кемпир кеткен со*нг*, öзини*нг* кешкентай кызын казанга асып, öздери каша-берди. Тюсте келсе, кыздар жок; казан кайнап-тур. Жалмауз кемпир келеси мен етти жей бастады. Кемпир öзини*нг* кызы экенин басынан танып, алгы кыздарды куа бастады. Бир уакытта кыздар артына караса, жалмауз-кемпир жетип-калганъ экен. Апасы курисимен тараkты тастайды: улкön тогай болыпты. Жалмауз-кемпир бир тесин балта кылып, бир тесин кетпен кылып, тогайдан öтöди. Экиншерет жете бергенде ортаншысы инесин тастайды; біик тау болды; «онанда кыиндык пен öтöди. Ушиншерет кешкентай айнасын тастайды; улкön кöл болды. Жалмауз-кемпир öтölмайтугун улкön кölди кöрöди. Сонда ол сорайды: «сендер кайтып öтте*нг*дер?» Кыздар айтты: «мойнымызга тас одной жуламейкѣ (конусообразная кибитка, дѣлается изъ одного войлока), въ которой жила жалмаузъ-кемпиръ. Когда онѣ вошли въ жуламейку, то тамъ въ это время сидѣла одна маленькая дѣвочка, которая на вопросъ: «гдѣ хозяева (люди) этого дома»? отвѣчала: «хозяйка этого дома я да моя матушка —жалмаузъ-кемпиръ». Испуганныя дѣвицы дождались здѣсь жалмаузъ-кемпиръ до вечера. Къ вечеру пришла домой жалмаузъ-кемпиръ; въ это время въ дому ея сидѣли три дѣвицы. Увидавши ихъ, она обрадовалась и сказала: «будетъ (мнѣ) на одинъ обѣдъ». Уходя по утру ловить звѣрей, она сказала старшей изъ нихъ: «свари и приготовь мнѣ младшую; къ вечеру я возвращусь». Когда жалмаузъ-кемпиръ ушла, эти дѣвицы сварили въ котлѣ маленькую дѣвочку ея, а сами ушли. Въ полдень пришла жалмаузъ-кемпиръ; котелъ кипѣлъ, а дѣвицъ уже небыло. Жалмаузъ-кемпиръ начала ѣсть мясо; узнавъ по головѣ свою дочь, она погналась за дѣвицами. Когда тѣ посмотрѣли назадъ, то увидали догонявшую ихъ старуху. Увидавши ее, старшая сестра бросила гребень, и сдѣлался большой лѣсъ. Жалмаузъ-кемпиръ, вырвавъ у себя одинъ зубъ и сдѣлавъ изъ него топоръ, а изъ другаго — кетмень, прошла (съ помощью ихъ) чрезъ лѣсъ.

байлап öттик». Кемпир тас байлап суга тюскенде, суга кетти; кыздар уйне тауп-келди.

Когда она стала догонять дѣвицъ во второй разъ, средняя сестра бросила иголку; и сдѣлалась высокая гора, чрезъ которую жалмаузъ-кемпиръ съ трудомъ прошла. Въ третій разъ младшая сестра бросила зеркало, и сдѣлалось большое озеро, чрезъ которое жалмузъ-кемпиръ не могла переплыть. Тогда она спросила дѣвицъ: «какимъ образомъ вы переплыли»? Тѣ отвѣчали: «мы переплывали, привязавъ къ шеѣ по камню». Когда старуха опустилась въ воду съ привязаннымъ камнемъ, то утонула. Дѣвицы же отыскали свой домъ.

(Разсказъ Измаила Кусубаева).

19) Бир заманда бай көппöс болыпты; бир ул, бир кызы бар экен. Осы бай лапкасын бир жас жигитке тапсырып, öзи Мысыр каласына сауда кылуга кетипти. Көппöс кеткен сонг багананы жас жигит байдынг кызынынг сылулыгына кызыгып, äр тюрлю жаман сöз айтыпты («койнынга ал», деп). Сонда кыз буган ашуланып жигитке айтты: «сен бу сöзингди коймасанг, мен äкеме кат жазамын: сени бул жерден ку», деп. Сонда жигит коркып, кыздан бурын байга кат жазды: «сенинг кызынг, бир жигиттен тамыр болып, сенинг акша, малынгды кортты». Бай бу катты окуп, бек ашуланып, баласына кат жазыпты: «мен барганша карындасынгды öлтер; äгäр ультерме-

19) Жилъ-былъ богатый купецъ; у него были сынъ да дочь. Однажды онъ, поручивъ свою лавку одному молодому юношѣ, отправился торговать въ городъ Мысыръ (Египетъ?). Когда купецъ уѣхалъ, этотъ молодой юноша влюбился въ его дочь (въ красоту ея) и говорилъ ей разныя дурныя слова («возьми къ себѣ за пазуху»). Дѣвушка, разсердившись, сказала ему: «если ты не оставишь этихъ предложеній, то я напишу письмо своему отцу, чтобы онъ прогналъ тебя отсюда». Напуганный этимъ юноша написалъ, прежде ея, богачу письмо (слѣдующаго содержанія): «твоя дочь, подружившись съ однимъ молодцемъ, мотаетъ твои деньги и скотъ». Про-

сенг, узингди де олтеремен», деп. Бала бул äкесининг катын алып коркканынан, карындасын далага алып шыгып, öлтерýге кымай, коя-берди. Кыз байгус жылап неше айлар жюрип, карны ашып, келе-жатса, алыстан бир тýтинди көрипти. Бу тýтин жалмауз-кемпирдинг уйнен шыккан тýтин экен. Кыз билмей соган келсе, жаман куркешиктинг ишинде отурган кемпирди көрди. Жалмауз-кемпир кызды көрип сорады: «сен нагылып жюрген кызсын?» Кыз айтты: «äкем, шешем, агамда жок; адасып жюрген кызбин», деди. Жалмауз-кемпир кýанып: «сен маган кыз бол, мен соган шеше болаин», деди. Кыз, жаксы деп, осы кемпирдинг уйнде бирге тура-берди. Иртенг танг аткан сонг, кемпир кызга айтты: «балам! менинг басымнынг битин караше», деп. Кыз басынынг битии караганда, кемпир, кыздынг тезесинен канын сорып, айтты: «инде болар, иртенг кара», деп. Осылайша кыздынг кундекунде тезесинен канын сорып, акырында сол кызды öлтеripти.

читавъ это письмо, богачъ разсердился и написалъ своему сыну слѣдующее: «до моего пріѣзда убей свою сестру; если же не убьешь ее, то я убью и тебя самого». Испугавшись этого, сынъ вывелъ свою сестру въ степь, но пожалѣлъ убить ее, а потому отпустилъ. Бѣдная дѣвица ходила здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, проливая слезы; когда однажды она проголодалась, то увидала вдали дымъ, который выходилъ изъ дома жалмаузъ-кемпиръ. Не зная этого, дѣвица подошла и увидала внутри дряннаго шалашишка старуху. Жалмаузъ-кемпиръ спросила дѣвицу: «что ты за дѣвица?» Та отвѣчала: «у меня нѣтъ ни отца, ни матери, ни брата; я заплуталась». Жалмаузъ-кемпиръ, обрадовавшись этому, сказала: «будь мнѣ дочерью, а я буду тебѣ матерью». Дѣвица, согласившись, осталась жить вмѣстѣ со старухой. На слѣдующее утро старуха сказала дѣвицѣ: «дочь моя! поищи вшей въ моей головѣ». Въ то время, когда дѣвица искала вшей у старухи; послѣдняя сосала изъ ея колѣнъ кровь, а потомъ говорила: теперь довольно: «завтра поищешь». Такимъ образомъ старуха сосала изъ колѣнъ дѣвицы кровь каждый день, пока наконецъ не убила ее.

(Разсказъ Измаила Касымова).

VI. Кюлдыргыш.

20) Бир байдын*г* жылкышысы кешке жылкыдан кайтып кележатса, көп кыздардын*г* олон*г* айткан даусын эситипти. Бул ози жас болган сон*г* кыздардын*г* ӧлӧн*г* айтканын эситеин деп, сол жакка карап жюре-берди. Баягы ӧлӧн*г* айткан кыздар, бу жигитке карсы келип, айтты: «ай жигитъ! бизин*г* менен жюрип ӧлӧн*г* эситпейсизбе?» деп. Сонда жигитъ жуап берди: «олай болса, жаксы, карындастарым», деп. Кыздар бул жигитти эртип көп шатырга алып-келди. Сол уакытта бул жигиттин*г* астындагы аты уркып-пыскырып жюрмӧди. Жигит ойлады: «ой тоба! бу атым ниге жюрмӧйди» деп, тан*г*-калып турганда, бу жигиттин*г* ойна келди: «бу кыздар тегин имес жин, шайтан шыгар», деп, кашарга ойлады. Сонда кыздар, устиндеги жаксы кіимдерин тастап, жигитке умтулады. Ариня, бу жигит астындагы атын камшылап, зор берип каша-берди. Кыздар жеталмайтун болган сон*г* жерге жиналып турып айтты: «ой жигит! сен бахытты экенсин; ӓгӓрдӓ биздин*г* колымызга тюссен*г*, уйн*г*е зорга барар эдин*г*». Сонон сон*г* кыздар бир бireуи мен урсыса бастады: «ӓгӓр сен болмасан*г*, мен ул жигитти колга тюсирӧр эдим», деп. Баягы жигиттин*г* коркканы сонша, токтамастан уйнӧ келип, аул аксакал-

VI. Кульдыргышъ.

20) Однажды пастухъ одного богача возвращался вечеромъ домой отъ лошадинаго табуна и услыхалъ голоса нѣсколькихъ дѣвицъ, пѣвшихъ пѣсни. Такъ какъ онъ былъ молодъ и желалъ послушать пѣсни дѣвицъ, то направился въ ихъ сторону. Дѣвушки, подойдя къ нему, сказали; «юноша! не послушаете ли, гуляя съ нами, нашихъ пѣсенъ»? Онъ отвѣчалъ: «если такъ, —хорошо, мои сестрицы». Дѣвушки привели его къ многочисленнымъ шатрамъ. Вдругъ лошадь, на которой онъ сидѣлъ, чего-то испугалась, фыркнула и не пошла дальше. Удивленный, онъ разсуждалъ самъ съ собой: «о Боже! отчего моя лошадь не идетъ»? Наконецъ ему пришло на мысль, что это не простыя дѣвицы, а, какъ кажется, джины или дьяволы, и онъ задумалъ бѣжать. Дѣвицы, сбросивъ съ себя верхнюю, которая была получше, одежду, бросились вдругъ на юношу. Онъ же, прихлыстнувъ свою лошадь, поскакалъ изо всѣхъ силъ. Дѣвицы, не имѣя возможности схватить его, собрались вмѣстѣ и закричали ему: «эй, юноша, счастье твое! если бы ты попался въ наши руки, то едва ли пришелъ бы ты домой». Тогда онѣ начали ссориться и укорять другъ друга, говоря: если бы тебя не было, я пойма-

дарына көргөнининг бäрин айтты: «мен бюгюн сондай-сондай бäле көрдим», деп. Аксакалдар айтты: «ай балам! сенинг көргөн кыздарды кюлдыргыш» деп, атайды. Сен äгäр колына тюссенг, алар сени кытыктап öлтүрөр эди», деди. Иртенгине баягы жигит быраз кисилер-менен, шатырды көргөн жерге келди. Булар келип, кюлдыргыштардынг от жаккан жерин, аныкъ көрди.

ла бы его». Испугъ этого юноши былъ такъ великъ, что онъ прибылъ домой, не останавливаясь, и разсказалъ о всемъ видѣнномъ аульнымъ старѣйшинамъ: «я сегодня такую-то и такую-то бѣду видѣлъ», говорилъ онъ при этомъ. Старѣйшины отвѣчали: «сынъ мой! видѣнныя тобой дѣвицы называются кульдыргышъ*). Если бы ты попался къ нимъ въ руки, то онѣ защекотили бы тебя до смерти». На другой день этотъ юноша, въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ, отправился къ тому мѣсту, гдѣ видѣлъ шатры. Здѣсь они увидали мѣсто, гдѣ разводили огонь кульдыргыши, и такимъ образомъ убѣдились въ истинѣ (разсказа).

(Разсказъ Измаила Касымова).

21) Бир карт аялдынг айту боинша жазамын. Ол кемпир, кыз кунинде атка менип кош жунекей кош башы болып кележатса, бир калынг тогайда эки кызды көрди. Ол эки кыз жалангаш экен имшектери салбырап белине тусип турган. Бул кыздарды көргöннöн сонг атка менип кележаткан, кош башы-кыз, колына камшысын мыктап устап алып айхайлап, дурсе коя-берди. Ол уакытта алга эки кыз, имшектерин аркасына кайрып тастай-берип, тура-каштылар. Кош башы кыз буларды куган болып

21) Пишу со словъ одной старухи. Эта старуха, когда была дѣвицей, предводительствуя однажды перекочевкой, увидала въ густомъ лѣсу двухъ нагихъ дѣвицъ, у которыхъ груди, закинутыя назадъ, спускались до поясницъ. Когда она увидала ихъ, то, схвативъ крѣпко свою нагайку, погналась съ крикомъ за ними. Эти дѣвицы, забросивъ груди свои на спину, бросились бѣжать отъ нея. Предвидя, что не догонитъ ихъ, она остановилась. Вечеромъ аулъ этой дѣвицы остановился на ночлегъ въ

*) Значитъ: «заставляющій(ая) смѣяться». *Прим. ред.*

эди, тыпты жеталмай калды. Сойтып кешке сол тогайды*нг* ишине аулы келип конды. Тюндö кош башы кыз тусöгине жаткан уакытта, быраздан со*нг* от басында бир нише жандар ойран салып отты тамызалмай жюр экен. Абайлап караса, кундузги кöргöн эки кыз экен. Андан со*нг* колына бир камшыны алып: «ни кылып жюрсе*нг* дер»? деп окталган уакытта, кашып кеттилер. Иртенине кыз муны*нг* акынан äкесине айтты. Äкеси муны еситип бек кауптанып «бул кюлдыргыш болып жюрмесин» деп, экинши кюни тюндö жанына кылышын алып-жатты. Тюн ортасы болган мезгилде кешеги кыздар уйге керип, от басында топыр салып жюрди; отка отын äкпелип-салып жагалмай ауре болып жюргöндö, кызды*нг* äкеси жалмажан кылышын алып тура жюгюрып «бастарын кесеин» деп эди; ол кыздар уйдöн шыга кашысып кетти. Мунан со*нг* отты жарык кылып караса, биреуини*нг* байпагы калган экен. Ол байпакты алып сандыкка салып койды. Иртенине баягы кыздар жана тюндö келип бай пактарын сорап, уйкыга маза бермеди. Булай сорап коймаган со*нг* кыздарды жана кылыш мен куалап жиберди. Сойтып кюндö тюндö кыздар бимаза кыла берди: «байпагымызды бер; äгäрдä бермесе*нг*, биздерден жамандык табарсын; öзи*нг* билесин

этомъ лѣсу. Когда ночью она легла на свою постель, то спустя нѣсколько времени вокругъ очага собралось нѣсколько душъ, которыя шумѣли и не могли зажечь огня. Присмотрѣвшись хорошенько, она признала въ нихъ видѣнныхъ ею днемъ двухъ дѣвицъ. Когда она, взявъ въ руки нагайку и замахнувшись ею, спросила ихъ: «что вы здѣсь дѣлаете»? тогда эти дѣвицы убѣжали. На другой день она разсказала объ этомъ отцу своему. Отецъ услышавъ это, сильно испугался и сказалъ: «навѣрно, это были кульдыргышъ»; на слѣдующій день ночью онъ легъ спать съ саблей. Когда настала полночь, вчерашнія дѣвицы вошли въ юрту и начали толпиться вокругъ очага; онѣ собирали дрова, чтобы зажечь огонь, какъ вдругъ въ это время отецъ дѣвицы кинулся съ саблей, чтобы отрубить имъ головы; но онѣ убѣжали. Послѣ этого онъ засвѣтилъ огонь, нашелъ ичиги одной изъ нихъ и спряталъ ихъ въ сундукъ. На другой день ночью вышеупомянутыя дѣвицы, пришедши опять, начали просить ичиги и этимъ безпокоили спящихъ. Этой просьбой онѣ такъ надоѣли, что отецъ прогналъ ихъ саблей. Такъ эти дѣвицы не давали покоя ни днемъ, ни ночью, грозя: «отдай наши ичиги; если не отдашь ихъ, то мы сдѣлаемъ тебѣ какое-нибудь

той, биздан*ы* кандай кару кылып саган зиян кылатунымызды; ӧлтре-ӧлтре бир эки рӓт кюлдырсок, кандай болганын*ы*ды ӧ зин*ы* блерсин» деп. Акрында байпакларны ол кыздар урлап алып, кетиптимис, иш берде зияным тигузмей.

зло; ты самъ вѣдь знаешь, какой вредъ мы можемъ сдѣлать тебѣ; если мы раза два заставимъ посмѣяться тебя до смерти, тогда и узнаешь, что съ тобой будетъ». Наконецъ дѣвицы украли ичиги и ушли, не причинивъ никакого вреда.

(Разсказъ Ишъ-Мухаммеда Букина).

VII. Пери.

22) Хива каласында бир Абдуррахман соны адам болган экен ӧз акшасына медресе салдырып, жетим мусулман балаларын окытады экен. Бир кюни Абдуррахманга арбага минген уш мулда келип сӓлем берип айтыптылар: «ай акун! сени патсамыз шакырып кел деп жиберип эди, сиз жюрен*г*из». Абдуррахман ни дерин белмей турганда, мулдалар оны арбага кӧтӧрип-салып жюнелди. Быраз жюргӧн сон*ы* алыстан уш урус кӧрюнди; муны кӧрип перилер Абдуррахманды арбаны устинӧ коип: «биз мынау жерге барып дӓрет кылып намаз окылык; туратыр» деди.

Перинин*г* урусты кӧрип кашкан мӓниси, урустан олар артыкша коркады экен. Урустын*г* iисы келген жерге пери туруга дармени жок. Осы себептен казактарды*н*г катыны пери келмесин деп урустын*г* шашын бойна тагып жюрӧди.

VII. Пери.

22) Въ городѣ Хивѣ былъ одинъ отшельникъ (суфи), по имени Абдуррахманъ. Построивъ на свои деньги медресе, онъ обучалъ въ немъ мусульманскихъ сиротъ. Однажды къ Абдуррахману прибыли, сидя на арбѣ, три муллы; поклонившись ему, они сказали: «ахунъ! васъ зоветъ къ себѣ нашъ царь, пойдемте». Въ то время, когда Абдуррахманъ стоялъ, не зная что отвѣчать, муллы подсадили его на арбу и отправились. Чрезъ нѣсколько времени они увидѣли вдали трехъ русскихъ; увидавши ихъ, пери оставили Абдуррахмана на арбѣ и сказали: «вотъ въ этомъ мѣстѣ мы совершимъ омовеніе и сотворимъ молитву; а ты посиди тутъ».

Увидя русскихъ, пери убѣжали, потому что они очень боятся русскихъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ есть духъ русскаго, пери не могутъ находиться. Поэтому киргизскія женщины, чтобы избавиться отъ пери, носятъ при себѣ волосы русскихъ.

Урустар келип алып кетеин деп Абдуррахманды арбадан öктöрип эди, сыра кötöр алöмады. Кайтерин белмей урустар жюрö берди. Сонан сонг баганагы перилер келип, арбасына менип тагыда быраз жер жюрип Абдуррахманга «алдына кара» деди. Караса ömириндö кöрмögöн жаксы сарайды кöрип, Абдуррахман танг болды. Перилер бу ädеми уйге кергизип, оздери патсасына хабар берýге кеткенде, Абдуррахман уйдынг бурушында бер ак сакалды, сокыр адамды кöрди. Онан Абдуррахман сорады: «сен нагылып отурсын»? деп. Сокыр: «менде сендей катта мулда эдим; мени алып-келип кыз беремен деген сонг мен муапык келип жаксы дегинимде кözимди шыгарды. Ägär сен беремен деген кызга кöнгулингди бермесенг, сени аман елинге жибереди». Сокыр айткан калибинше кöп кыздарды алып-келип ал дегенде, Абдуррахман алмады. Акырында патса özи келип айтты: «ай Абдуррахман! мен сени сынауга алдырып эдим, сен кыздарга карамадынг; анди мынау деуди алып елинге бар» деди. Абдуррахман, кýанып эки деуди алып, елине келди. Биреудинг акшасы жогалса, деулер: «мунынг акшасын алган мынау сен айт» деп Абдуррахманнынг мазасын ала-берди. Буган шидамай Абдуррахман бул деулердинг кутылмакка катта мулдага барып кырык кюн кесим кылып

Когда пришли русскіе и захотѣли взять Абдуррахмана, то никакъ не могли снять его съ арбы. Не зная, какъ въ этомъ случаѣ поступить, русскіе уѣхали. Послѣ этого пришли пери, сѣли на арбу и, проѣхавъ нѣкоторое пространство, сказали Абдуррахману: «посмотри впередъ». Когда онъ посмотрѣлъ, то увидалъ прекрасный дворецъ, какого онъ не видывалъ въ своей жизни и удивился. Когда пери ввели Абдуррахмана, въ этотъ красивый домъ и пошли извѣстить своего царя, Абдуррахманъ увидалъ въ углу одного сѣдобородаго слѣпаго человѣка. Абдуррахманъ спросилъ его: «что ты сидишь»? Слѣпой отвѣчалъ: «и я, подобно тебѣ, былъ большой мулла; приведя меня и давъ мнѣ дѣвицу, на что я согласился, пери выкололи мнѣ глаза. Если ты не дашь согласія взять предлагаемую дѣвицу, то тебя благополучно отпустятъ на родину». Пери, какъ сказалъ слѣпой, привели много дѣвицъ и предложили ихъ Абдуррахману; но онъ не взялъ ни одной. Наконецъ самъ царь пришелъ и сказалъ: «Абдуррахманъ! я было велѣлъ взять тебя на испытаніе, но ты не прельстился дѣвицами; теперь, взявъ этого великана, ступай на родину». Обрадовавшись, Абдуррахманъ взялъ двухъ великановъ и пришелъ домой. Когда пропадали у кого нибудь деньги,

окытты. Отуз тогуз кюн ётип кыркынши кюни калганда мулда калага барамын деп кетсе, баягы деулер Абдуррахманга келип көзин шыгарып кетипти.

великаны безпокоили Абдуррахмана, говоря: «скажи вотъ этотъ взялъ деньги». Не вытерпѣвъ, Абдуррахманъ, чтобы избавиться отъ нихъ, пошелъ къ большому муллѣ и заставилъ его читать въ продолженіи 40 дней молитвы. Когда по прошествіи 39 дней мулла ушелъ въ городъ, эти великаны пришли къ Абдуррахману и выкололи ему глаза.

(Разсказъ Измаила Касымова).

Капыр-пери.

23) Бырынрактабир сарт мулда казак ишине шыгып бала окутупты. Ол мулда казак балалары*нг* жазды кунӧ мечитте, кыс кунӧ жертюледе окутады экен; ӧзиде тюнде сол жертюледе тыныштык итеди экен. Бир кюндӧрдӧ мулда тюндӧ жертюлесинде юктап жатканында туншыккан со*нг* шорпны уянса, кеудесинде менип, буиндырып-жаткан эки нӓрсени кӧрди. Мулда юкулы кӧзи-менен ойлады: «бул аул жигиттери ойнап коркытаин» деп жюргӧн, ӧзи-менен ӓзил десип жюрӧ-тугун, жигиттерди*нг* аттарын атап; «буиндырма*нг*дар, ӧлип-пара-жатырмын» деп айтсада, ты*нг*дамай бундыра бериптимис. Мунан со*нг* мулда ӧзине келген бӓле экенденеген белип, Ясын аятын окуп дем сала бастапты. Мулда Ясын окуп дем салганында алги экеуи азрак серпилины-кирип кайта-келип жана баса-беринти. Мунан

Невѣрные пери.

23) Когда то одинъ сартъ среди киргизъ училъ дѣтей. Лѣтомъ онъ обучалъ въ мечети, а зимой въ землянкѣ, въ которой и самъ находилъ себѣ покой ночью. Однажды онъ спалъ въ землянкѣ и его начало душить. Проснувшись отъ испуга, онъ увидалъ у себя на груди двухъ (людей), которые душили его. Учитель съ сонными глазами подумалъ, что это пришли юноши изъ аула, чтобы его попугать, при этомъ онъ называлъ по имени тѣхъ, которые шутили съ нимъ, говоря: «не душите, я умираю»; но не слушаясь его, они продолжали душить. Послѣ этого учитель, догадавшись, что это есть несчастіе, началъ читать стихи Ясина (36 гл. Корана). Когда онъ читалъ Ясинъ, тѣ двое снова начали немного душить его. Оттолкнувъ ихъ, онъ опять началъ читать Ясинъ; но его стали душить хуже прежня-

сонг мулда дембе кагып, жана Ясын окуп дем салганында, алгиденде көрö серплины-киреп тиде кайта келип бурынгыданда жаман буиндрыпты. Мулда алгидерди итере-митере орнынан торып, кумганынг дäрет алаин деп караса, кумганы тюнкерули жатыр экен. Мунан сонг бул экеуи мулданы жигамыс деп биреуи мойнынан, биреуи аягынан алыптымыс, мулда Ясын окуп буларга куш бермей алыса малыса жакындагы суга барыптымыс. Булар сойтып суга келдиläр. Бу жерде мулда дäрет алсадагы экеулери оны буиндырыпты; буиндырганына мулда куш бермеген сонг олар жок болып, кетиптимис. Мулда мунан сонг: «бул капыр пери экен шыгар; адам сюрötин керип жюргön; äгäр жакынымда су булмаса мерт эдим» деп; уй кылып шекирттери-менен берге жататугун болыпты дейди.

го. Тогда онъ, оттолкнувъ ихъ отъ себя, началъ искать кумганъ. (кувшинъ), чтобы совершить омовеніе; но кумганъ былъ опрокинутъ. Тогда эти двое взяли учителя одинъ за шею, а другой за ногу и хотѣли побороть его; но онъ, читая Ясинъ, не поддавался имъ. Такимъ образомъ они дошли до ближайшей воды, гдѣ учитель совершилъ омовеніе, но его всетаки продолжали душить, хотя онъ и не поддавался. Наконецъ они, увидавъ, что не могутъ задушить его, удалились. Послѣ этого, говорятъ, учитель поставилъ себѣ юрту, поселился въ ней со своими учениками и говорилъ слѣдующее: «это были, навѣрно, невѣрные пери, которые приняли образъ человѣка, еслибы по близости не было воды, то они меня искалѣчили бы».

(Разсказъ Иргали Касымова).

Мусулман пери.

24) Бир акынныг медресинде эки казак баласы гилим уйренип жюргön экен. Бир уакытта тюндö куптанда эки казак баласынынг биреуи намазга барып, биреуи уиндö сабак окуп айналып-калыпты. Уйдö калган шекирт бала сабагын пысыктап отурганда, намазга кеткен иптеси кайтып келиптимис. Бул иптесинен сорайды: «менинг намазда болмаган-

Мусульманскіе пери.

24) Въ медресе у одного ахуна обучались двое киргизскихъ дѣтей. Однажды ночью во время намаза хуфтана одинъ изъ этихъ мальчиковъ пошелъ на молитву, а другой остался въ домѣ. Въ то время, когда оставшійся повторялъ урокъ, возвратился товарищъ съ молитвы. Первый спросилъ: «за то, что я не былъ на молитвѣ, не разсердился ли на

дыгыма акып кейдиме»? Иптеси айтты: «менде намаздың аяты тамам болмай шыктым» деп, акын ол уакытта кейген жок эди. Уйдöги иптеси: «мен сабагымды айтаин, сен тыңда». Ол «жарайды» деп айтты. Бул сабагын айтканында, ол тыңдап, мунын белмеген жерин тузетип отырып, кишре-кишре акырында көз алдында жок болып кетипти. Мунан соң бул ни экендеген билмей айран калып коркып отурганда өзинин шын иптеси келипти. Оган барлык болган уакіяны айтканда ода таң тамасада катыптымыс. Акрында экеуиде коркысып акынга барып айтыпты. Акын айтты: «ол мусулман пери деген, корыкпаңгыздар; оның иш бир кисиге зарары жок; өздериң жаксы жүргöңдöр, тек ол осындай окутугун жайларды көрип тамаса кылып жүрöди» деп, шекирттерин тыншайтыптымыс.

меня ахунъ»? Тотъ на это отвѣтилъ ему: «когда я уходилъ, еще не окончилась молитва; ахунъ тогда не сердился». Первый сказалъ: «я прочитаю свой урокъ, а ты послушай». Этотъ отвѣтилъ: «ладно»! Когда одинъ разсказывалъ урокъ, а другой, слушая его, поправлялъ то, что онъ говорилъ неправильно, тогда этотъ послѣдній постепенно сталъ уменьшаться (въ своемъ объемѣ) и наконецъ совершенно исчезъ. Первый мальчикъ, не понимая случившагося, былъ удивленъ и напуганъ, когда возвратился снова исчезнувшій его товарищъ. Когда онъ разсказалъ ему о всемъ случившемся, то и онъ удивился. Наконецъ они оба отъ испуга пошли къ ахуну и разсказали ему все. На это ахунъ сказалъ имъ слѣдующее: «это мусульманъ пери, вы его не бойтесь, онъ для человѣка не вреденъ; если вы будете вести себя прилично, то онъ будетъ любоваться вашимъ ученьемъ». Такъ онъ утѣшилъ своихъ учениковъ.

(Разсказъ Иргали Касымова).

Баксы.

25) Осербай деген кисинің хатыны наукас болды; кукрöгиндö хам ишинде дерти болды. Бир кюни баксы издеп кетип, бир Дуйсенбе деген баксыны тауп алып келди. Баксы келгеннен соң катынына бал ашып көрди;

Баксы.

25) Жена человѣка, по имени Осербая, была больна; болѣзнь ея была въ груди и внутри (животѣ). Однажды Осербай пошелъ искать баксы и нашелъ одного, по имени Дуйсенбе. Баксы узналъ болѣзнь женщины и сказалъ:

катынына хам катыннын байна айтты: «меним колымнан келеди». Катынынын дергинин хакында баксы катыннын байна айтты: «сен äуäле катынынныи менен хам агаларын менен акылдас; мен катыннын ишин пышак-менен жарармен; соган риза болсандар, карармен; äгäрдä риза болмасандар, карамаспен» деди. Сонан сонг катынын байе баксыга кагаз берди, катыннын ишин пышак-менен жармакка, риза болып: «улсö, кунын сорамаспен» деп. Сонан сонг баксы, жiирма жигит жiип алып, колына кобозды алып, катынды ортасында отургызып, откамай салып, жинларынын атын атап, шакыра-бастады.

Джинларынын атын шакырганы:

«Даулерим эки бердей айда! деймен.
Кан ешер келмей Кобен кайда? деймен.
Äлге меним жаргышым,
Иштеги дертти алгышым,
Мен шакырдым сиздерди,
Келшеде бермен жаргышым!
Кокоманим кöктö ойнар,
Кулöнкöсе жерде ойнар!
Алпыс койдын териси
Ау шыкпаган Хоробай,
Жетпис койдын териси
Женг шыкпаган Хоробай!
Мен шакырдым сиздерди,
Келше, бермен жарандар!

Кобозын жерге коип колына пышак алып, катынды шалка-

«я могу (вылечить)»; при этомъ, обратясь къ мужу, прибавилъ: «ты прежде посовѣтуйся съ женой и братьями; я вскрою ножомъ внутренность твоей жены. Если они будутъ согласны на это, посмотрю (т. е. буду лечить); а если не будутъ согласны, не стану». Мужъ этой женщины далъ баксѣ письменное согласіе, чтобы разрѣзать ножомъ животъ ей и не требовать куна въ случаѣ ея смерти. Послѣ этого баксы, собравъ двадцать юношей, взялъ въ руки кобызъ, посадилъ женщину въ средину, положилъ въ огонь масло и началъ призывать по именамъ джинновъ.

Вотъ какъ онъ звалъ ихъ:

«Я говорю: два моихъ одинаковыхъ великана, придите!
Я говорю: гдѣ Кобенъ пьющій кровь?
Этотъ (Кобенъ) мой рѣзака (животовъ),
Вынимающій внутреннія болѣзни.
Я васъ зову.
Приди ко мнѣ, мой рѣзакъ
Кокоманъ мой играетъ на небѣ,
А его тѣнь играетъ на землѣ!
Хоробай, которому не достало на ширинку
Шкуръ 60 барановъ,
Хоробай, которому не достало на рукава
Шкуръ 70 барановъ!
Я васъ зову.
Придите ко мнѣ оруженосцы»!

Положивъ кобызъ на землю и взявъ въ руки ножъ, онъ поло-

сынан жаткызып, ишин пышакменен жарды, жарган жернен колун сугып ак май алды. Сонан соңг жарган жерин жибек-менен текди. Соны көрип, жиналган кисилер коркып кашып кетти. Сонан соңг байе, баласы жилай бастады, «инде өлдигой» деп. Онан соңг баксы айтты: «корукпа, жылама! катын өлмөйде» деп. Баксы, катынныңг жарган жерин уш мартаба уалап, дем салды. Онан соңг катын тура-гелип көзин ашты ни болганын белмейде. Уш күннөн соңг катын сауалап кетти.

жилъ женщину на спину, разрѣзалъ ножомъ животъ ей и всунувъ въ разрѣзанное мѣсто руку, вынулъ сало. Послѣ этого онъ сшилъ шелковой ниткой разрѣзанное мѣсто. Увидавъ это, собравшіеся люди разбѣжались въ испугѣ. Мужъ и сынъ начали плакать, говоря: «теперь, вѣдь, она умерла». Тогда баксы сказалъ: «не бойся, не плачь! жена твоя не умретъ». Баксы, погладивъ три раза рукою разрѣзанное мѣсто у женщины, дунулъ на нее. Женщина встала, открыла глаза и не помнила, что съ ней случилось. Послѣ трехъ дней она выздоровѣла.

(Разсказъ Хасана Касымова).

26) Өткөн заманда Кара-кыпшак Кобланды деген баксы болыпты. Бир күни дайраныңг әр жагында отурганда, бир бай, той этип, тойна Кара-кыпшак Кобланды баксыны шакырып айтты: «сиздерди дайрадан өткызып аларга кайгымыз жок; әгәрдә лажин тапсаңгыздар, дайрадан өтип тойга келиңгыздер». Сонда Кара-кыпшак Кобланды баксы айтты: «бизге тиге тугун уйңгы тегип туип хам бизге бере-тугун эттеринизды табакларга жасап уйге кыргызып-кой; сонан соңг маган хабар бер; дайраныңг әр жагыннан бир жакка өткызып алып жесем жегенем; әгәрдә алып жей алмасам тери болып жер устиндө жюрмөймен» деп. Сонан соңг бай баршасын әзер

26) Въ прежнее время былъ баксы изъ каракипчаковъ по имени Кобланды. Когда Кобланды однажды сидѣлъ на той сторонѣ рѣки, одинъ богачъ, устроивъ пиръ, пригласилъ его, говоря: «у насъ нѣтъ лодки, чтобы перевезти васъ чрезъ рѣку; если вы найдете возможнымъ, приходите на пиръ, переплывъ рѣку». Тогда баксы каракипчакъ Кобланды сказалъ: «поставь тотъ домъ, который долженъ быть поставленъ намъ, и разложи на тарелки мясо, которое должно быть дано намъ; если, переправившись съ одной стороны рѣки на другую, я начну ѣсть, то съѣмъ; если же я не буду въ состояніи съѣсть, оставшись живымъ, то пусть я не буду ходить по зем-

этип, Кобланды баксыга айхайлады: «уйды дайрадан öткызып свагаларынызды *жеңиздер*» деп. Сонда Кобланды баксы жар басына отурып, кара кобозын колына алып, жинларын*ың* аттарын атап, шакыра берды: «Кобозымды шаламен; отка майды саламен; жапанда жаткан көп жиндарым аттарын шакырып аламен. Кырык нарга кос арыткан кырык жигитти*ң* бастыгы кара даум кел шапшан. Кокоманим көктö ойнар, кулöнкесе жерде ойнар, айт жан-ай! Ойда жаткан он жигит; кырда жаткан кырык жигит! ал, мен шакырдым сиздерди, келшеде бермен, кырык жигит! Алпыс койды*ң* териси, ау шыкпаган Хоробай; житпис койды*ң* териси *жең* шыкпаган Хоробай!» Кобланды баксы жиндарын*ың* аттарын атап шакырган со*ң*, барша жиндары äр жакта тегули турган утауны жасаулый турган табагы менен бир жакта көтöрип алып келди. Баксы эттерин жеп болган со*ң* жиндары жана äр жакка кайтадан орнуна уйды аппарып койдылар. Жиналган көп жамагаттар кара кыпшак Кобланды баксын*ың* жиндарын*ың* муктылыгына хайран калды.

лѣ». Послѣ того богачъ, приготовивъ все, закричалъ баксѣ Кобланды: «переправивъ чрезъ рѣку домъ, кушайте свою долю». Тогда баксы Кобланды, сѣвъ на крутой берегъ, взявъ въ руки черный кобызъ, началъ призывать джинновъ (духовъ) по именамъ: «я вожу смычкомъ по кобызу; я кладу въ огонь масло; призываю по имени множество моихъ духовъ, обитающихъ въ пустынномъ мѣстѣ. Приди скорѣе мой черный великанъ, начальникъ надъ сорока юношами, навьючившими шалашъ на сорокъ дромадеровъ. Эй, душа, говори: мой Кокоманъ играетъ на небѣ, а его тѣнь на землѣ. Десять юношей, обитающихъ въ низменномъ мѣстѣ! Сорокъ юношей, обитающихъ на возвышенномъ мѣстѣ! вотъ я призываю васъ; придите ко мнѣ, сорокъ юношей. Эй, Хоробай, которому не достало на ширинку шкуръ 60 барановъ! Эй, Хоробай, которому не достало на рукавъ шкуръ 70 барановъ»! Послѣ того, какъ баксы Кобланды призвалъ духовъ, всѣ джинны перенесли чрезъ рѣку поставленную на той сторонѣ бѣлую кибитку вмѣстѣ съ положеннымъ на тарелкахъ. Когда баксы съѣлъ мясо, духи снова отнесли домъ на ту сторону и на то же мѣсто, откуда взяли. Тогда все собравшееся множество народа удивилось силѣ духовъ баксы каракипчака Кобланды.

(Разсказъ Хасана Касымова).

27) Баксыны*нг* ӧлӧ*нг*ю.

Эй, шайтан, сени*нг* ни*нг* бар аулак жюрмӧй?
Жюрмӧди*нг* али кюнгӧ мени билмей?
Саза*нг*ды инде сени*нг* таптыраин
Турса*нг*да ни кылады деп сен кулимсилей.
Эй шайтандар, шайтандар!
Мынау ӧкпӧни алы*нг*ыз дар,
Осы сы-мен бары*нг*ыз дар.
Бул катынды ӧлтермӧ,
Буган зіянъ келтерме.
Катыны муны*нг* биреу ак;
Узеленип коймайсын
Жалгыз кӧзди сен бивак.
Телимди мени*нг* алмаса*нг*,
Мекенге жилдам бармаса*нг*,
Изи*нг*е сени*нг* тусӧр ак
Атадан калган кӧп арвак.
Жилдамрак мунан кетпесе*нг*,
Кӧзимнӧн мени*нг* житпаса*нг*,
Уйтӧрмен сени*нг* шашы*нг*ды,
Кесермен, залым, басы*нг*ды.
Кой ӧкпӧси сендерге жарамайма?
Ол ӧкпӧни ӧкпӧгӧ санамайма?
Окпӧни алып жаи*нг*а сен кетпесе*нг*,
Мен дагы тек турмаспен карап жайга.
Кынаптан кылыш алармен,
Куркюрӧгӧн кӧп даумен
Усти*нг*ӧ тунип калармен,
Басы*нг*ды сойтип жуярмен.

27) Пѣсня Баксы.

Эй, дьяволъ, что тебѣ нужно, что ты не уходишь отъ меня?
Неужели ты до сихъ поръ не знаешь меня?
Я тебѣ покажу, что тебѣ нужно (въ смыслѣ угрозы),
Хотя ты и смѣешься, что, де-скать, онъ мнѣ сдѣлаетъ.
Эй, дьяволы, дьяволы!
Возьмите это легкое
И убирайтесь съ этимъ угощеніемъ.
Эту женщину не убивай
И не дѣлай ей вреда.
Одна только жена у него;
Только ты одноглазый, несчастный,
Не оставляешь ее.
Если не послушаешься меня
И если скоро не уйдешь домой,
То пусть тебя преслѣдуютъ
Умершіе святые дѣды.
Если скоро ты не уйдешь отсюда
И если не удалишься съ моихъ глазъ,
То сожгу волоса твои
И отрублю, подлецъ *), голову твою.
Развѣ недостаточно для васъ бараньихъ легкихъ?
Развѣ они не считаются за легкія?
Если ты, взявъ легкія, не уйдешь домой,
То я вѣдь тоже не буду такъ стоять.
Возьму изъ ноженъ саблю
И съ громовержцами и великанами
Брошусь на тебя
И голову твою такимъ образомъ уничтожу.

М. Миропіевъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

*) *Залимъ* знач. «мучитель, тиранъ».

Прим. ред.

АКАДЕМКНИГА
№
цена 17 1945 г.